

МНИМЫЙ СВЕТ

Регина Райль

16+

Регина Райль

МНИМЫЙ СВЕТ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39269544

SelfPub; 2019

Аннотация

Мир будущего и высоких технологий. Совет Управления поддерживает строгий порядок в городе Ноэтик. Всем жителям имплантирован наночип. Но даже в безупречной системе находится изъян. Под предлогом борьбы с преступностью власти запускают экспериментальный проект, желая выяснить, можно ли управлять людьми с помощью чипов. Алистер, талантливый ученый, находит все больше недостатков и пагубных последствий их использования, лишь напарница Шейла продолжает верить в благие намерения правительства. Но правда не открывается лёгкими путями, как далеко напарники зайдут, отстаивая свои идеалы? И как далеко пойдет Совет, жаждущий тотального контроля?

Содержание

Глава 1. Напарники	5
Глава 2. Внедрение	22
Глава 3. Активация	40
Глава 4. Патрулирование	56
Глава 5. Инцидент	77
Глава 6. Соглашение	97
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Ноэтик¹, Конфедерация Свободных Городов, 2075 год.

¹ **Noetic** – (перевод с англ.) интеллектуальный, относящийся к уму, абстрактный, духовный.

Глава 1. Напарники

– Ещё кофе, мисс? – раздалось над ухом.

Темноволосая девушка, сидевшая в раздумьях, вздрогнула и повернула голову к источнику звука. На неё робко глядела официантка азиатской внешности.

В этом кафе посетителей обслуживали не консоли электронного заказа, а «живой персонал». Подобные заведения стали редкостью, и Шейла в них почти не заглядывала.

– Нет, благодарю, можно оплатить счёт? – ответила посетительница, смотря, как подрагивают изящные пальцы азиатки, когда та тянулась за опустевшей чашкой.

Официантка протянула терминал оплаты, и девушка набрала код доступа к банку на металлическом браслете. Украшение, окольцовывающее запястье, являлось электронным удостоверением, хранилищем персональных данных и кошельком. Продолжительный писк сообщил, что центральный компьютер кафетерия принял платёж.

– Рады были видеть вас, – произнесла азиатка.

Она говорила без акцента, гладко и певуче. Другие языки, наречия и говоры исчезли, как мешающие развитию детали. Современная медицина легко устраняла такие дефекты, как картавость, шепелявость, неправильное произношение. Каждый житель Верхнего Уровня города Ноэтик изъяс-

нялся на Высоком Языке – английском, интеллектуально изменившем структуру и содержание. На нижних уровнях ещё говорили на Старом Языке, но люди, знающие его, встречались всё реже.

– Спасибо, у вас уютно, мне понравилось, – Шейла улыбнулась и встала.

Ей предстояло ехать в Научный центр на процедуру. Подумав об этом, она испытала трепет, ещё не до конца осознавая, восторженный или опасливый. Из-за волнения она сегодня была немного рассеянна.

Девушка застегнула замок синтетической куртки и вытащила наружу волосы. Ровно подстриженные, они аккуратно легли на плечи. Защитный костюм имел стильную особенность иллюзорно менять цвет. В относительно ясные дни он светился перламутром или даже становился зеркальным, а ночью – тёмно-фиолетовым или антрацитовым, маскируя передвижения. Казалось, стройная, среднего роста фигура закутана во мрак, а густота чёрных волос накидывала на голову капюшон из непроницаемой тьмы.

Девушка уже развернулась к выходу, как вдруг перед ней появился незнакомец. Растительность давно начала покидать его макушку, перетекая в бакенбарды и бороду. Тусклые глаза из-под насупленных бровей смотрели сердито.

– Как вас здесь обслужили? – с ходу огорошил он вопросом. – Претензии есть?

Он подошёл слишком близко, без стыда вторгаясь в лич-

ное пространство, будто хотел влезть в чужую голову. Мужчина был одет строго и опрятно, но его внешность всё равно отвращала, а от скрипучего как проржавевшие качели голоса бежали мурашки.

– Нет, никаких, – Шейла отступила от навязчивого посетителя, но тот продолжал, будто не слышал:

– Подайте жалобу в Совет Управления, как уже поступили тысячи граждан! Мы требуем, чтобы подключили электронную систему! Быструю, качественную, с интерфейсом на любой вкус...

– Так, ясно, – девушка громко перебила его и сощурила серые с голубыми крапинками глаза. Посетители вздрогнули и настороженно обернулись. – Меня всё устроило, писать прошение я не буду, – теперь она наступала, а мужчина пятился. – У кафе есть разрешение на «живое» обслуживание, не мутите воду! Покиньте это место немедленно, пока я не заявила на вас за несогласие с волей Совета.

Агитатор икнул. Преступления против интересов верховной законодательной власти карались жёстко. Но, чтобы доносы не процветали, каждый случай проверялся с особым чаянием, и лжесвидетель сурово наказывался. Вероятно, мужчина планировал заручиться поддержкой оперативницы и законопослушной гражданки, ведь он не мог не узнать костюм, но не ожидал получить отпор от хрупкой с виду девушки. Тогда он принял единственно верное решение – испариться как можно скорее.

Но Шейла и сама удивилась, что отреагировала так резко. Да, сегодняшнее утро она точно не в себе: нервная, дёрганная. Поэтому слова этого человека так задели её. Диктовать условия имели право семья, Университет, Совет Управления, Департамент Науки и прочие подразделения контроля над жизнью, но никак не преступники против личности и общества.

Она подошла к бару и подозвала официантку:

– Вы знаете человека, которого я прогнала?

– Да, он приходит каждый день, собирает жалобы, досаждаёт клиентам.

– Понятно. Надеюсь, теперь станет захаживать пореже. И не волнуйтесь, никакие рекламации на ваше заведение я писать не буду, – заверила она азиатку.

– Спасибо огромное! – горячо поблагодарила та, и Шейла, кивнув, со второй попытки покинула кафе.

Улица встретила порывистым ветром. Эта часть города не так хорошо расчищалась от снега как Верхний Уровень и Площадь Совета, но даже здесь местами проглядывал асфальт. На небе уже появились зачатки рассвета. Солнце потеряло яркость и тепло, и неизменно пасмурная погода сопровождала день. Вечные сумерки.

За последнее столетие из-за Маундеровского минимума²солнечная активность снизилась. Лето с максимальной

² *Маундеровский минимум* – период долговременного уменьшения количества солнечной активности, малый Ледниковый период.

температурой в пятьдесят градусов по Фаренгейту³ считалось жарким, а зѣмы выдавались поистине суровыми. Холода порождали болезни, переохлаждения, смерти. Люди долго приспособлялись к экстремальным условиям.

Это вынудило Департамент Науки разработать и внедрить в производство препарат TSR⁴, усиливающий защитные функции организма, делая его невосприимчивым к низкой температуре, то есть, повышая термостойкость биологических тканей.

Сила концентрации зависела от потребностей и варьировалась по цене. Слабый препарат следовало колоть чаще, и его могли позволить себе все, а вот сильный – немногие. Действие концентрированной инъекции длилось три месяца – пережить самое суровое время хватало. Покальвание лица и рук на морозе – первый сигнал, что действие TSR ослабевает. Всего за пару недель термостойкость снижалась до врождённого показателя.

Шейла никогда не видела в холоде серьёзной угрозы – она с детства получала инъекции и за двадцать два года ещё ни разу не доводила ситуацию до критической.

Она никогда не ощущала настоящего солнечного тепла. А вот её бабушка и дедушка, ныне покойные, много рассказывали о временах, «когда Солнце было горячим», а летняя температура доходила до девяноста пяти по Фаренгей-

³ 10° по Цельсию.

⁴ *Thermal Shock Resistance* – (перевод с англ.) термостойкость.

ту. Сейчас такая погода считалась легендой. Девушка тоже не воспринимала байки всерьёз и не надеялась, что Солнце когда-нибудь вернёт себе активность. Если это и случится, то точно не в её век.

В этот район Шейлу привёл сигнал тревоги, отображаемый на датчиках. Но стоило приехать, как он исчез. Спускаться в нижний уровень не имело смысла – там жили только маргиналы, сделавшие выбор против интеллектуального общества. Вдобавок ко всему ещё и машина разрядилась. Поэтому сейчас девушка присоединилась к рабочему классу, тянущемуся нестройной вереницей через узкий пешеходный мост на станцию фуникулёра, устроенную на возвышенности в виде каменных ступеней.

Шейла посмотрела через плечо, где старый мост раскинулся через обширное плато и реку, огибающую город по периметру, а полуразрушенные опоры с оборванными тросами торчали в небо, как обломанные усики гигантского насекомого. В рассветных сумерках виднелись очертания заброшенных промышленных зданий, разрушенной атомной станции, свалки металлолома. Сюда свозили вышедшие из обихода автомобили. Громоздкие модели поменяли на лёгкие и быстроходные, тяга которых позволяла ездить по крутым и витиеватым улицам Ноэтика.

Но комфорт прямо пропорционален стоимости, и не все могли позволить такое авто. За столько лет мало что изменилось – если медицина, образование, строительство, транс-

порт, информационные и нанотехнологии сделали прорыв, то социальное неравенство и проблемы населения остались на том же уровне, если не регрессировали.

Общественным транспортом активно пользовались. В торговый, учебный и рабочий центр Ноэтика можно было попасть разными путями. Из этого района – по канатной дороге. Из Паркланда – надземными электропоездами, из Даллиэнса – на метро; автобусы в основном катались по экскурсиям.

Шейла остановилась на ступеньках и задумалась. Утро началось невероятно бодро: неопознанный сигнал тревоги, агитатор в кафетерии, а сейчас предстояло Внедрение.

Стоя на станции, она замечала недобрые завистливые взгляды. Одна женщина фыркнула и демонстративно отвернулась, стоило Шейле посмотреть на неё. Девушка быстро поняла, что в ней распознали жительницу Верхнего Уровня с сильной инъекцией TSR. Одетая в тонкий эластичный костюм и без головного убора она не ёжилась от холода, когда остальные кутались так, что только глаза виднелись. Конфликтовать не хотелось, поэтому Шейла отошла подальше, чтобы не провоцировать жителей.

Степень благосостояния определялась тем, как высоко ты живёшь в городе. Удалённость от Площади Совета и близость к промзоне этого района Нижнего Уровня говорила сама за себя. Благодаря посту в Департаменте Науки Шейла достигла высот в прямом и переносном смысле. Но своим

умом, поэтому колкие взгляды окружающих её не беспокоили. Ветер теребил волосы прямо перед лицом, и девушка заправила непослушную прядь за ухо. Привычку к скрупулезной и подчас граничащей с абсурдностью аккуратности ей привили с пелёнок.

Издали послышался рокот фуникулёра. Кабина плавно подъехала, остановившись стык в стык со ступеньками – инженеры-проектировщики Отдела Новой Техники рассчитали зазор в две десятые дюйма. Шейла скользнула взглядом по красной скатной крыше и пустой кабине машиниста – управление автоматизировали, а салон оснастили камерами, запись поступала в Сектор Наружного Наблюдения Отдела Безопасности.

Она вошла последней. Фуникулёр стоял на станции две минуты, потом двери закрылись, и кабина устремилась вверх, увлекаемая силой электричества. Теперь можно было расслабиться – на Главную Площадь Ноэтика она прибудет через пятнадцать минут. Девушка уставилась в окно на замелькавшие дома, как в ухе завибрировало.

– Алло? – она приняла вызов в микротелефоне-ракушке.

– Привет! Ты где? Опаздываешь на Внедрение! – оживлённый голос подруги звучал взволнованно.

– Доброе утро, Линн, я успею, в Истре сработал датчик, и я рванула проверить.

– Мой район? Что-нибудь обнаружила? – посерьёзнела напарница.

– Ложная тревога. Расскажу на месте. Я еду на фуникулёре – машина разрядилась, пришлось её оставить.

– Ничего себе, – присвистнула Линн. – Не проверила с вечера? На тебя не похоже.

– Знаю, – вздохнула Шейла. – Я, наверное, волнуюсь, – призналась она.

– Но ты готова? Не хочешь отказаться?

– Я? Ни в коем случае! – категорично заявила девушка.

– Хорошо, мы с Кианом тебя ждём.

* * *

Главная Площадь Ноэтика не оставляла равнодушными тех, кто видел её впервые. Сейчас же горожане проходили мимо устремлённых ввысь небоскрёбов, привыкнув к неизменной картине превосходства камня над природой.

Сосредоточенные дроны-уборщики сновали туда-сюда, подбирали мусор, ликвидировали снег и лужи. С одной стороны полукруглую площадь ограничивала проезжая часть, с остальных – тёмных цветов здания, уносящиеся так высоко, что человек казался букашкой на их величественном фоне. Сооружения отличались архитектурным дизайном и представляли перед неискушённым наблюдателем во всём многообразии: скруглённые или квадратные фасады, с балконами или без, с остроконечными или плоскими крышами, асимметричные или строгих форм. Никакого дерева и натураль-

ных материалов, только нанобетон, сталь, кирпич, пластик, стекло.

Кабина фуникулёра прожужжала в просвет между Университетом и зданиями Администрации. На противоположной стороне располагался Научный центр, куда Шейла и направлялась. А в самом центре площади выросло ступенчатое конусообразное здание из тёмно-серого кирпича – Башня Управления. Чтобы дотянуться взглядом до верхушки, приходилось задирать голову. Острый шпиль венчал внушительную конструкцию, взрезая тёмное небо. Крепкое, построенное на века, здание дарило ощущение непоколебимости и уверенности в завтрашнем дне. Здесь заседал Совет, утверждая законы и план благоустройства города, размещались суперкомпьютер «Гáйя», Департаменты Контроля и другие главенствующие отделы.

Круглый фасад Научного центра кутался в зеркальную дымку голубого стекла. Всё явственнее изнутри слышался воодушевлённый голос диктора с рекламного экрана:

– ... в изучении ума, интуиции, выражения мыслей! Гениальные учёные Ноэтика днём и ночью трудятся над будущими технологиями ради прогресса и эволюции человеческого сознания! Сегодня у нас в гостях легендарная Хэлен Мэйсон, совершившая прорыв в науке! Доктор, ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов.

Шейла скользнула во вращающиеся двери, когда на виртуальном мониторе появилась темноволосая элегантная жен-

щина. Её ещё молодое лицо было обезображено шрамом на щеке. Несколько лет назад она попала в серьёзную аварию, медики собирали её тело практически по частям. Услугами косметической медицины она свела последствия того страшного инцидента. Все, кроме одного. Этот дефект не вызывал у неё дискомфорта или стыда. Хелен оставила его как напоминание о трагических событиях, как символ своей стойкости. Авария не сломила сильную женщину, лишь закалила и сделала жёстче. Мейсон приложила все силы, чтобы пробиться в Совет. И первый же законопроект, который она внесла на рассмотрение, касался реорганизации транспортной системы.

С главой Департамента Нанотехнологий Шейла сталкивалась редко, но после каждой встречи в душе оставался неприятный осадок. Мейсон умела портить настроение. Её деловая хватка и ум заслуживали уважения, но компанейским человеком она не была, требуя беспрекословного подчинения и немедленного выполнения поручений.

Женщина обернулась прямо в камеру и обдала Шейлу властной аурой высокомерного взгляда. Она улыбнулась, но в этом жесте не было и намёка на теплоту.

Девушка поджала губы и постаралась поскорее пройти мимо.

– Доктор, расскажите, пожалуйста, о процедуре Внедрения. Что такое SBS?

– Инновационное и революционное преобразование чело-

века. Это я заявляю с твёрдой уверенностью. Сейчас я вам расскажу её свойства, и у вас тоже не останется сомнений!

– Что ж, очень интересно!

Шейла вошла в лифт и перестала слышать трансляцию – кабина прекрасно изолировала звук. Запись была старая – интервью с идеологом и разработчиком системы крутили постоянно, с тех пор, как началось Внедрение. Девушка и так всё знала, ведь она собиралась на процедуру прямо сейчас.

В ухе завибрировал входящий вызов – напарница, кто же ещё! – но отвечать не стала, потому что лифт как раз остановился на нужном этаже.

– Наконец-то! – двери ещё не открылись полностью, а звонкий голос уже заполнил кабину – Линн поджидала её.

Она сложила руки на груди и поджала губы, отчего на круглых щёчках появились очаровательные ямочки. Голубые глаза смотрели с лёгким укором, но Шейла не боялась гнева подруги – смешливая и открытая девушка быстро отходила, вот и сейчас на её лицо уже выплывала улыбка предвкушения.

– Такой важный день, а она опаздывает! – Линн тряхнула головой, и кудрявые светлые волосы до плеч всколыхнулись и уложились пушистым ореолом.

– Прости, виновата. Привет, Киан!

– Пылкая Линн никак не уймётся, – высокий и стройный мужчина выплыл из-за спины девушки и подмигнул Шейле. – Может, вместе будет легче выносить потоки её восторга.

Короткие русые волосы открывали симпатичное загорелое лицо с широкими скулами и острым подбородком. Из-за крупных черт серо-голубые глаза казались маленькими, а лицо – сплюснутым к центру. Вежливый, находчивый, инициативный мужчина прекрасно сработался с двумя разными по темпераменту девушками. С одной он вёл себя уважительно и серьёзно, а над другой постоянно подшучивал, устраивал мини-соревнования и споры.

– Потoki восторга? Никак не уймётся? – глаза блондинки грозно блеснули. Она развернулась к напарнику и упёрла руки в бока. – Сейчас кто-то огребёт!

– Без обид, я просто имел в виду, что твоё волнение может усмирить только Шейла, потому что я, как обычно, тебя раззадориваю, – Киан посмотрел на неё долгим взглядом и обхватил ладонями торчащие локти.

Шейла с улыбкой наблюдала, как молодые люди глядели друг на друга: вкрадчиво и спокойно, но одновременно с живостью и азартом, будто соревнуясь в выразительности. Высокие, стройные, светловолосые они подходили друг другу по духу, жизненному ритму, внешности. Но парой не были – отношения между сотрудниками одного Департамента запрещались. Это отвлекало от должного исполнения обязанностей. Совет пресекал любые проявления чувств и серьёзно наказывал ослушавшихся.

– Пойдёмте уже, – Линн высвободилась, сжала в ответ локти Киана и выразительно посмотрела на Шейлу.

– Я здесь, так что вперёд, – заторопилась та. – Ты первая на процедуру?

– Само собой, – подруга дёрнула плечом и зашагала по просторному и светлому коридору. Напарники поспешили за ней.

Холл, как речной поток, втёк в открытую площадку, за стеклянными ограждениями которой лениво ползли ленты эскалаторов. По ним молодые люди добрались до верхнего этажа, где прошли в металлические двери и оказались в распределительном зале. Регистратор за стойкой приглашала на процедуру к одному из работающих специалистов.

– Доброе утро, – напарники подошли к ней. – Первая группа мгновенного реагирования IRG⁵-1: Киан Рид, Шейла Шёкли, Линн Лбусон, табельные номера...

Использование фамилий утратило значимость, но молодые люди называли их по привычке – Совет принял закон о переходе на упрощённую форму всего пару недель назад. Сейчас, для идентификации в системе достаточно было знать свой шифр. Обращение к начальникам Департаментов и Отделов сохранялось вежливо-официальным, но запретили унижающие достоинство рукопожатие между сотрудниками разных позиций и статусов. Это могли делать только коллеги одного ранга.

Регистратор сверила данные и подтвердила личности оперативников.

– Секундочку, я свяжусь со специалистом, – ответила она и замерла. – Вас ждут, проходите в ворота «А», – она взглядом указала направление, и красный цвет пропускного блока на стене у раздвижных дверей сменился на зелёный.

Линн бодрым шагом направилась туда и обернулась на входе.

– Ну, я пошла. Вернусь уже другим человеком.

– Удачи, – ответил Киан, и двери проглотили девушку. – SBS в действии впечатляет. Каждый раз сталкиваясь с Системой Умного Мозга⁶, я всё больше удивляюсь. Она будто развивается самостоятельно и облагораживает мозг изнутри, внося новые знания. А вдруг этот виртуальный интеллект возьмёт мой разум и волю под контроль?

– Скажешь тоже, – приснула Шейла. – Это всего лишь внедрённый в организм бесконтактный доступ к электронным приборам и Глобальной сети. Подключается к нервной системе и имитирует работу импульсов. Мгновенная передача информации. Выполнение функций посредством мысли. Но сознавая себя, по своей воле. Поверь, система не влияет на мозговые процессы.

– Волнуешься? – Киан заглянул ей в лицо и улыбнулся, а девушка заметила, что обхватила себя руками.

– Нет, просто здесь прохладно, – она быстро приняла непринуждённую позу.

– Да я не об этом. Когда ты волнуешься, то анализируешь

⁶ **SBS** – *Smart Brain System* (перевод с англ.)

ситуацию, подгоняя то, что тебя беспокоит, под рамки понятного и объяснимого. Ищешь рациональное зерно.

Может, Киан прав, и Шейла лишена творческого подхода к решению вопросов? Всегда правильная и педантичная, она отличалась от напарников строгими жизненными принципами и порой завидовала их лёгкости и раскованности.

Возможно, поэтому её и включили в группу. Иногда она ощущала себя сглаживающим механизмом в их трио, крупницей здравого смысла в полёте неиссякаемой фантазии, водой, текущей меж камней. Вместе молодые люди работали всего пару месяцев, но уже успели сдружиться. Разные взгляды на один вопрос открывали потенциал, позволяя охватить проблему не только с рациональной точки зрения, но и с нестандартной, ведь любой процесс мог сойти с траектории действия, достаточно лишь толчка.

Шейла вздохнула – её состояние не укрылось от пронизательности мужчины. Она так старательно прятала волнение от себя самой, что это заметили окружающие.

– Не люблю медицинские процедуры, иглы и всякое такое, – она содрогнулась. – А ещё меня беспокоит, что я больше не буду прежней, – она посмотрела на Киана. Казалось, голубые крапинки в её глазах подрагивают и светятся бирюзовым.

– Не переживай, всё будет хорошо, – заверил её напарник. – Сколько раз нам об этом говорили. Ты знаешь, как пройдёт процедура, как сработает система, какие новые спо-

способности у тебя откроются. Изменится лишь то, что ты станешь лучше.

В этот момент регистратор пригласила следующего к воротам «В».

– Иди, – Киан подбадривающе коснулся её плеча. – Встретимся на той стороне.

Девушка благодарно улыбнулась и кивнула.

«Стану лучше», – заверила она себя и вошла в разъехавшиеся двери.

Глава 2. Внедрение

Створки сомкнулись, как только Шейла переступила порог. Она оказалась в небольшом коридорчике со скруглённым в углах потолком. Тёмно-фиолетовый свет, льющийся от причудливых ламп на стенах, придавал помещению фантастическое сходство с космическим кораблём. Девушка стояла в сумраке входа, пока глаза не привыкли, затем пошла дальше. И зажмурилась от яркого света, когда створки следующей двери разъехались.

– Здравствуйте, пожалуйста, проходите, – раздался приятный женский голос.

Ещё моргая, Шейла вошла и осмотрелась. Здесь отсутствовали окна. Вся стену слева занимали приборная панель и оборудование: ряды кнопок, переключателей и тумблеров всех цветов, размеров и назначений, мониторы с графиками и диаграммами. У другой стены стояли открытая этажерка с медицинским оборудованием и сейф. В центре, возле кресла пациента, приветливо улыбалась одетая в белый халат девушка с азиатскими чертами лица.

Шейла вспомнила дружелюбную официантку из кафе, но к врачу шла опасливо.

– День добрый. Меня зовут Шейла Шекли, – она заметила, что голос дрожит.

– А я – доктор Ли Мин Хо. Прошу, располагайтесь, я подготавливаю чип.

Оперативница напряжённо опустила в кресло. Оно повторило изгибы тела, и девушке сразу стало удобно. Врач вытащила из сейфа маленькую, размером с полмизинца, ампулу и пристроила её в пистолет для инъекций. Невозможно было однозначно определить цвет плавающей в ней вязкой жидкости – сначала казалось, что она лиловая, но стоило чуть колыхнуть, подёргивалась серебристой плёнкой.

Шейла знала, что этот серый осадок – наночастицы, становящиеся видимыми при большой плотности, а жидкость являлась ингибитором, тормозящим процессы нанороботов, поддерживая их неактивными, «спящими». После инъекции частицы поступали в кровь и устремлялись в головной мозг, где соединялись в монолитную конструкцию. Но не способную причинить вред, ни физический, ни психологический. Подключаясь к нервной системе, наночип открывал доступ к неисчерпаемому списку возможностей. Имитируя нейроэлектрические сигналы мозга, он работал со скоростью, превосходящей все ранее известные. При необходимости – к примеру, при усиленных умственных нагрузках – он продуцировал большее число нанороботов, убыстряя обработку информации.

Девушка прокрутила в голове эти рациональные ответы, чтобы успокоиться, но доктор Ли всё равно заметила её волнение.

– Всё хорошо? У вас учащённое сердцебиение, – женщина посмотрела на виртуальные мониторы, регистрирующие показатели пациентки.

– Всё нормально, просто я боюсь уколов, – Шейла покосилась на инъекционный пистолет как на настоящее оружие.

– Расслабьтесь. Процедура длится всего секунду. Готовы? – и, получив утвердительный ответ, она поднесла инструмент к шее девушки и нажала на спуск.

Острая боль пронзила тело, но тут же прекратилась.

– Полежите пока. Чувствуете что-нибудь? Головокружение? Тошноту? Резь в глазах?

Боль прошла, но Шейла всё равно инстинктивно потёрла шею. Она прислушалась к себе. Лёгкая дрожь скользнула по рукам. Её бросило сначала в жар, потом в холод, о чём девушка немедленно сообщила.

– Это из-за ингибитора, – тут же успокоила её Ли. – Он затормозил действие TSR. Не паникуйте, скоро температура восстановится. Ингибитор нейтрализуется в течение часа, постарайтесь пока не проводить много времени на улице.

– Хорошо. Всё остальное в порядке. Можно вставать?

– Да, конечно, – доктор отошла от кресла.

Девушка поднялась и огляделась, но всё вокруг осталось таким же, как и до укола, словно в мозг и не внедрили наночип.

– К новым возможностям нужно привыкнуть. Некоторые проявятся сразу, другие нужно развивать. Можете потрени-

роваться в приобретённых навыках с помощью тестовой программы в следующем зале. Поздравляю! Вы сделали себя лучше! Всего доброго.

– Спасибо, и вам всего хорошего, – ответила Шейла, ещё не сознавая, как именно она себя улучшила. Поэтому она остановилась у дверей в противоположном конце комнаты:

– А сколько пройдёт времени? Когда чип заработает, и я смогу им пользоваться?

Азиатка посмотрела на неё и улыбнулась так, словно ей только что удался великолепный фокус.

– Чип уже работает, – ответила она.

* * *

Покинув процедурную, Шейла оказалась в компьютерном классе с высокими полупрозрачными потолками и информационными кабинками, стоявшими в ряд. В наклонные плоскости терминалов, напоминающих трибуны, были встроены управляющие панели. Монитор двигался на мобильном кронштейне, регулируясь под рост тестируемого. Несколько человек проходило tutorial, нажимая кнопки или действуя силой мысли.

Шейла не успела даже подумать, стоит ли попробовать, как увидела Линн. Подруга тоже заметила её и поспешила навстречу.

– Как всё прошло? – её голос звенел от восторга, а глаза

горели.

– Нормально. Ты уже прошла тест? Есть там что полезное?

– Так, просмотрела. Мы уже всё это знаем, – махнула она рукой. – Про фонон, фотоэлемент и ментальное сообщение. Давай, лучше попробуем, – напарница быстро моргнула, и у Шейлы в голове что-то звякнуло, а перед глазами раскрылась прозрачная консоль с предложением установить контакт с пользователем Линн Лоусон.

– Ой, – вздрогнула она и попыталась прогнать диалоговое окно движением руки, будто назойливую муху, но быстро сообразила, что это, и успокоилась: – Ты устанавливаешь со мной хук-ап⁷? Надо же как интересно выглядит...

– Супер, да? – подруга сияла так, будто презентовала продукт собственной разработки.

Шейла была с ней полностью согласна. Она заметила, что консоль не мешает обзору, и, если смотреть сквозь, пропадает из поля зрения, но висит в неподтверждённых запросах и при желании тут же возвращается, достаточно подумать об этом.

Она добавила подругу в список доверенных пользователей, и теперь они могли обмениваться разного сорта информацией: мгновенными мыслесообщениями, фотографиями и медиа, используя фотоэлемент или звуковыми сообщениями, задействуя фонон.

⁷ **Hook up** – (перевод с англ.) соединение, связь, контакт, установление отношений.

Девушка открыла первое сообщение по мыслесвязи и увидела себя на фото.

– Здорово! Сейчас я тоже попробую, – она сфокусировалась на том, что хотела запечатлеть, отправила сигнал SBS и моргнула, чуть плотнее сжимая веки.

Когда Шейла захотела отправить готовую фотографию, перед глазами появился интерфейс взаимодействия, где можно было выбрать, что и кому пересылать, с шифрованием или без, и через мгновение напарница уже получила сообщение. Существовала защита от спама, и принимать документы было возможно только от пользователей, с кем уже установлен контакт. Вся информация хранилась на чипе, и достаточно было вызвать в памяти дату или образ человека, как поиск срабатывал. Входящая почта сортировалась по критериям: дате, содержанию, отправителю, степени засекреченности и прочее. Чип уже был подключён к Сети и имел доступ ко всем её ресурсам.

Взгляд девушки становился всё более заинтересованным и восторженным. Применять на практике полученную ранее теорию оказалось увлекательно.

– Отлично! – Линн качнула головой, и локоны затрепыхались как пружинки. – Ух, снова TSR шалит, – она приложила руку к груди и подождала, когда перепад температуры восстановится. – Скорее бы этот час закончился.

– Хорошо, что нас на вызовах пока подменила вторая группа, – кивнула Шейла.

– Верно. Так, сейчас я найду песню, которая не даёт мне покоя всё утро. Ни название, ни исполнителя не помню, вертится только мелодия и одна строчка, – Линн задумалась.

В это время из ворот «С» показался Киан и, заметив девушек, направился к ним.

– Я выжил! Как вы... – он широко улыбнулся, но вскрик Лоусон перебил его:

– Нашла! Я нашла! – и девушка затанцевала на месте под одну ей слышимую музыку.

– Да у вас тут весело, – рассмеялся мужчина. – Что происходит?

– Линн уже всю пользуется SBS, – пояснила Шейла. – Сейчас мы и тебя научим.

Она ощущала всё возрастающий трепет и с огромным удовольствием пробовала то одно, то другое, нарабатывая навыки пользования возможностями наночипа. Напарники тоже включились в процесс.

Девушка наблюдала за ними и потешалась над тем, как иногда отстранённо они выглядели. Моментальность отклика системы оставалась неизменной, но скорость запроса у каждого была индивидуальна, в зависимости от уровня интеллекта и мозговой активности, логического и креативного мышления. А ещё влияла степень погружения в глубины Сети.

Шейла не выдержала и рассмеялась. Ребята посмотрели на неё с удивлением.

– Извините, но это так забавно выглядит. Вы будто смотрите на что-то, невидимое другим. Понимаю, это с непривычки, и дальше дело пойдёт лучше, но не могу сдержаться, – и она снова залилась смехом.

Друзья не обиделись. Киан в отместку изобразил «доморощенный овощ на стадии распада»: лицо застыло маской, взгляд остановился, конечности начали подёргиваться. В актёрских способностях мужчины не пристало сомневаться. Девушки разразились хохотом.

– Чёрт, не успела сфотографировать, – смеялась Линн. – На бис!

– Вот ещё, компромат на меня собирать, – Киан расплылся в белозубой улыбке. – Я не поддаюсь шантажу. Да и нечего с меня брать.

– Не переживай, насобираем материал, – Линн подбоченилась. – Может даже сегодня вечером. Ребят, у меня предложение. Такое событие, как свершившееся Внедрение, надо отметить, как считаете? Давайте посидим где-нибудь?

– Охотно поддерживаю, – отозвался Киан. – Говорят, открылся любопытный развлекательный центр. Шейла, что скажешь?

Девушка редко посещала район развлечений Даллиэнс, широко известный своими увеселительными заведениями, фешенебельными ресторанами, модными клубами и парками аттракционов. Она считала это пустой тратой времени, от шума и суеты у неё болела голова. Однако визуально стиль-

ный район нравился ей больше остальных – все нововведения в архитектуре первым делом воплощались там. Огромные деньги тратились на создание достойной картинки современного города, превращая Ноэтик в мировой культурный центр.

Шейла слышала про шумное открытие нового комплекса, рассказывали, что на его башне расцвёл экзотический лотос из стеклянных и металлических панелей. Было любопытно на это взглянуть.

– Хорошо. Но только на пару часиков.

* * *

Серебристый автомобиль затормозил у кромки бордюра. Дверь поднялась вверх, и элегантно одетая женщина лет сорока, со смоляными волосами до ушей покинула и заблокировала авто. Её щёку перечёркивал глубокий, но уже побледневший шрам. Под солнечными очками скрывался острый взгляд.

Доктор Хелен Мейсон оглядела Площадь, и её не удовлетворило увиденное. Дроны нерасторопно убирали снег, люди празднично шатались. Она любила порядок во всем и толковых сотрудников, но предпочитала работать с техникой. Ведь её, в отличие от нерадивых коллег, можно было улучшить, ускорить, запрограммировать, и она не стала бы пререкаться и требовать прибавки, не нуждалась в перерывах и

выходных. Идеальное создание. Свои нынешние разработки Мейсон направляла на то, чтобы, если не окончательно стереть грань между человеком и машиной, то хотя бы максимально приблизить биологическую особь к её совершенному техногенному собрату.

Хелен не ощущала холода, благодаря сильной инъекции термостойкости, поэтому пальто застегнула только, чтобы придать одежде презентабельный вид, – она направлялась на собрание в Башню Совета. Мейсон знала себе цену: без её гениальных высокотехнологичных разработок Ноэтик не достиг бы таких высот, – поэтому и вела себя раскрепощённо и уверенно.

Она не отличалась ни высоким ростом, ни красивой походкой, ни шикарной фигурой, но осанка и аура власти, окутывающие эту твёрдую и холодную, как наносталь, женщину привлекали взгляды. Правда, горожане тут же отворачивались, чтобы не попасть под горячую руку – кто знал, в каком расположении духа сегодня пребывает начальник Департамента Нанотехнологий?

– На кого ты отвлёкся, скажи! Я заметила, ты задействовал мыслесвязь! – где-то рядом взвизгнул женский голос.

– По работе звонили. Не паникуй на пустом месте, – раздражённо ответил мужчина.

– Нет, ты меня обманываешь! Ты разговаривал с женщиной! Я чувствую!

– Прекрати паранойю! Сказал же, по работе! Сколько

можно мне сцены закатывать?

Хелен вскользь глянула на ссорящуюся пару. Семейные разборки её не интересовали. Но внезапно промелькнувшая деталь разговора привлекла её внимание:

– Если бы я только могла залезть тебе в голову! Когда уже это станет возможным?

– Вот ещё, меня контролировать! Хорошо, что эта штука в башке этого не допустит, – проворчал мужчина. – Достаточно, что до внедрения ты проверяла сотовый и электронку.

– Но всё потому, что люблю тебя и боюсь потерять...

Дальнейшее Мейсон не касалось.

Лишь на секунду замедлившись, она ускорила шаг. И почему блестящие мысли приходят в пустые головы? Ревнивица, сама того не ведая, подала ей гениальную идею. Хелен уже начала продумывать, как воплотить её в жизнь. Ей нестерпимо хотелось, чтобы окружающие, наконец, начали делать то, что положено, правильно, без напоминаний.

Все бестолочи станут нужными шестерёнками в механизме государства.

Мир ждали большие перемены.

* * *

Полгода спустя...

Киан и Линн потешались над чем-то, когда Шейла вошла в кабинет. Заметили её не сразу, а только когда она села за

стол и разбудила компьютер.

– О, Шейла, привет, – встретил её Киан. – Я тут показывал Линн, как мы праздновали день рождения моей сестры. Хочешь посмотреть? Племяшка там чудила.

– Конечно, покажи, – согласилась напарница, и, пока загружалась служебная программа и список заданий, она на виртуальном дисплее пролистывала снимки, с которых лучезарно улыбалась русоволосая девушка, похожая на Киана, озорная малышка и паренёк-подросток. Он изо всех сил старался казаться серьёзным и взрослым, но из-за весёлой обстановки именин, это слабо получалось. А как сиял дядя, любо-дорого было посмотреть!

– Так здорово! Молодцы, что собрались! – улыбнулась Шейла.

– А я выбралась к маме, – инициативу рассказчика перехватила Линн. – Мы опробовали её новый мультиавен. Испекли торт по старому бабушкиному рецепту. И ты представляешь, вкус был один в один, как она сама готовила!

– Да, сейчас хорошие модели мультитечек выпускают. Надо бы и мне мою заменить.

– А ты сама как отдохнула? – Лоусон убрала за ухо пушистую прядь.

– Я? Неплохо. Продуктивно, – Шейла улыбнулась немного скованно.

Все выходные она неотрывно изучала диссертацию биотехнолога и кибернетика из Блэйзонри – соседнего города

Конфедерации. Его трансгуманистические идеи и прогнозы будущего нашли отклик в жаждущем прогресса сердце де-вушки. Она зачитывалась так, что забывала есть, и спала урывками, грезя о «дивном новом мире».

Но делиться этим с друзьями не стала. Они и так считали её чрезмерным трудоголиком, усугублять впечатление не хотелось.

Компьютер пискнул, раскрыл базу данных и карту города, но напарники не успели приступить к анализу вчерашних данных – на наночипы всех троих пришло сообщение: «Первой группе немедленно явиться в Департамент Нанотехнологий, в Отдел Контроля над Исследованиями для активации SBS. Дальнейшие инструкции на месте».

– Отправитель – Эш Бёрн? – икнула Линн.

– Новое задание? – удивилась Шейла. – Напрямую? А что за активация?

Приказы от руководителя Департамента Науки поступали редко. Для их группы это был первый случай, начиная со дня её формирования. Откровенно говоря, и босса-то они видели всего пару раз, общаясь с его заместителем.

– Может, какие-то дополнительные функции? – пожал плечами Киан. – Идёмте, узнаем всё на месте. Любопытно, аж жуть, – полный энтузиазма он первым вскочил с кресла.

Озадаченные напарники добрались до Отдела Контроля над Исследованиями, прошли узкий отсек, отделяющий вход от лаборатории, и, когда металлические створки со встав-

ками из жаропрочного стекла разъехались в стороны, оказались во вместительном помещении. В рабочей зоне компьютеры и консоли производили вычисления и выводили на экраны данные и графики. У окон размещался большой стеллаж с медицинской посудой и оборудованием, разделяющий ту часть комнаты на два небольших кабинета, один из которых вел в испытательный отсек, другой – в хранилище, за такими же толстыми серыми дверями.

Как и полагалось лабораториям, тут царила стерильная чистота. Дышалось легко – работала вентиляционная система. Жалюзи на больших окнах были опущены, но свет от светодиодных ламп не отличался от естественного. Соизмеримо с площадью, здесь могло работать человек десять, но в поле зрения попало только трое. Одетые в белоснежные халаты, сосредоточенные на работе: двое в рабочей зоне контролировали работу приборов, третий уткнулся в мониторы справа от стеллажа.

– Добрый день. Мы IRG-1, явились по приказу руководства, Я Киан Рид, – поздоровался мужчина и представил спутниц.

Среднего роста, полноватая девушка поднялась им навстречу. Шейла и Линн казались рядом с ней напрочь лишёнными соблазнительных форм – настолько аппетитно выглядела встречающая их молодая особа. Чёрные глаза смотрели приветливо. Тёмные густые волосы собирались на макушке в хвост, несколько коротких прядей спускались на

круглые щёки. Двигалась толстушка изящно и ловко. Она подошла и отставила ногу в сторону, демонстрируя полную икру.

– Добрый день. Я Руби Фбулер. Мы вас ждали. Джош, Алистер, идёте знакомиться! – она окликнула коллег.

– Минуту, заканчиваю расчёты, – послышалось с дальнего конца.

А вот парень, сидевший ближе, тут же вскочил на ноги. Высокий, нескладный, совсем юный – не дашь и двадцати. Золотисто-рыжие волосы стояли торчком, веснушки щедро покрывали вздёрнутый нос, а в голубых глазах отражалось непомерно живости и интереса. Широко и робко улыбаясь, он теребил пуговицу халата. Его уши алели от смущения.

– Я Джошуа Логрэн, самый младший в группе, поэтому зовите просто Джош, – он протянул руку, но тут же отдёргнул и густо покраснел: – Ой, простите! Никак не избавлюсь от дурной привычки.

– О чём ты, Джош! – воскликнул Киан и охотно потянулся к нему. – Я никакой не начальник, только если ты... Тогда можешь отказать! – он улыбнулся, одобрительно подмигнул смущённому парню и получил энергичное рукопожатие.

– А я самая молодая в нашей группе, – отметила Линн с приветливой улыбкой.

– Рада познакомиться, Джош, – кивнула Шейла.

Напарники приятно удивились тёплому приему и почувствовали себя комфортно.

Скрип крутящегося кресла привлёк всеобщее внимание – третий участник команды поднялся поприветствовать их. Как они уже успели понять, звали его Алистер.

Иллюстрация Анны Ремез

Глава 3. Активация

Мужчина расслабленной и непринуждённой походкой двинулся к ним. Высокий и осанистый как Джош, но в нём уже отсутствовала подростковая угловатость – на вид ему было лет двадцать пять. Худощавость болезненно проскальзывала во впалых щеках, тонкой шее, длинных пальцах, узких запястьях и острых коленях, но движения отличались плавностью.

Строгое выражение лица заставило гостей смешаться. После открытого дружелюбия Руби и Джоша, молчаливость Алистера воспринималась как угрюмая и гнетущая. Густые брови придавали лицу хмурое выражение. Зелёные глаза прятались за очками, подчеркивающими высокие скулы. Опущенные вниз уголки плотно сомкнутых губ усиливали недружелюбное впечатление. Чёрные волосы доходили до плеч, неровно торчали из-за ушей. На левой щеке и у виска обосновались родинки, на носу местами проступали веснушки.

Шейла напряглась в ожидании любых неожиданностей от этого мрачного интригующего субъекта. Сюрпризы она не любила... Алистер встал между Руби и Джошем, как раз напротив неё. Меж коллег он выделялся исходящей от него аурой непоколебимой уверенности. Шейла первой удостои-

лась въедливого и глубокомысленного взгляда. Дрожь сковала лодыжки и внутреннюю сторону плеч – как обычно случалось при волнении.

Учёный знал, как заставить уважать себя. Он посмотрел на гостей по очереди, снял и убрал очки в нагрудный карман халата. А после улыбнулся и протянул руку Киану:

– Алистер Кёрнел. Простите, что не подошёл раньше, – он кивнул в сторону рабочего места, – не привык бросать всё на полпути. Приятно познакомиться.

Хмурый взгляд сменился приветливым. Угрюмость исчезла вместе со снятыми очками, словно дело было в них. Без этого нравоучительного атрибута Алистер выглядел привлекательнее и добрее. Шейла выдохнула, но решила остаться настороже.

«Честно говоря, я уже ждала подвоха...» – звякнуло в голове сообщение от Линн, и подруга не сдержала улыбки. Получилось, что она подарила её Алистеру, который в этот момент снова посмотрел на неё.

– Так вы нас ждали? – спросил Киан.

– Да, мы получили приказ внести вас в базу и активировать «особый» режим, – заторопился ответить Джош.

– Что за «особый» режим? – Шейла обменялась растерянными взглядами с напарниками и высказала общий вопрос.

– У наночипа их несколько, «пользовательский» активен у всех после внедрения как «режим по умолчанию». Он не ограничен в плане общения и пользования Сетью. «Рабо-

чий» режим открывает доступ к базам знаний своего департамента, то есть, ко всей информации, необходимой для исполнения служебных обязанностей, – заговорил Алистер после паузы.

Руби и Джош предоставили ему возможность рассказывать. И у него прекрасно получалось – слушать глубокий низкий голос с небольшой хрипотцой было приятно. Спокойные вкрадчивые интонации и чётко поставленная речь усиливали эффект.

«Заставить уважать одним взглядом, заставить слушать с первой фразы. А он не так-то прост!» – подумала Шейла, а мужчина продолжил:

– «Особый» уровень позволяет запросить данные смежных отделов и даёт контроль в определённых пределах. У начальников и замов – «директорский» уровень, – объясняя, Алистер скользил взглядом по гостям, будто проверял, внимательно ли они слушают.

– А у членов Совета? – Линн улыбнулась.

Учёный открыл было рот, но вдруг нахмурился, словно вспомнил что-то важное, и промолчал. За него ответила Руби:

– Нет, у них «уникальный» уровень. Мы не берём в расчёт советников, они вне пределов чьего-либо доступа, – девушка развела руками.

– Понятно, извините, – Линн почувствовала неловкость из-за своего любопытства.

Чтобы сгладить появившуюся напряжённость, Джош предложил:

– Может, приступим? Внесём вас в базу?

– Да, давайте, – она ухватилась за предложение как за соломинку.

Шейла подумала, как точно Руби и Джош почувствовали перемену в настроении своего загадочного коллеги и сгладили острые углы в его поведении, вежливом и интеллигентном, но отстранённом.

Киан ушёл с Руби, Линн – с Джошем. Чего-то подобного она и ждала: ребята совпали настроением и чувствовали себя на одной волне. А ей – трезвой голове – «достался» мрачный и молчаливый Алистер. Он легко впадал в задумчивость, тем самым напрочь выпадая из реальности. Оставшись с ним наедине, девушка растерялась. Но особых причин для беспокойства не было – они уйдут, как только получат «особый» уровень.

Мужчина кивнул ей и направился к своему месту. Шейла приняла это за приглашение и последовала за ним. Учёный сел в кресло и уткнулся в компьютер. Пальцы запорхали по обеим клавиатурам: обычной и виртуальной, появившейся в воздухе сиреновой дымкой. Пока он запускал систему, девушка решила оглядеться.

В сравнении с педантичным порядком её рабочей обители, по кабинету Алистера будто прокатились всё глобальные катастрофы сразу. Ворох бумаг, книги, журналы, старые но-

мера «Вестника Ноэтика» и прочая макулатура заживо похоронили стол. И это притом, что век бумаги прошёл: вся информация имелась онлайн, документы давно оцифровали, печатные книги больше не издавались. Различное оборудование, провода и лабораторная посуда занимали добрую половину комнаты. Платяной шкаф был приоткрыт, демонстрируя кожаную куртку, запасной халат и спецкостюм.

Но чего Шейла не ожидала увидеть – это комнатные растения: одно, с острыми мелкими листьями, стояло на подоконнике, второе длинными ажурными кисточками тянулось к полу со стены. Бабушка рассказывала, как по весне сажала цветы, но родители никогда не интересовались садоводством и не привили такой любви дочери. Глобальное похолодание убило все растения, сейчас в основном выращивали только прихотливые экземпляры в оранжереях и продавали за бешеные деньги. Редкие коллекционеры могли позволить себе горшечные растения.

Над столом висели две доски: обычная и самопишущая, пометки на которой можно было формировать напрямую из мыслей. Обе исписанные вдоль и поперек формулами, графиками, схемами и круглыми буквами неразборчивого почерка.

По предметам интерьера Шейла выискивала дьявола в мелочах, пытаясь разгадать человека, сидящего за компьютерной консолью. Девушку удивляло, как в нём уживаются аккуратность и безалаберность, склонность к систематизиро-

ванию и задумчивость. Но в его импровизированном кабинете она чувствовала себя уютно.

– Шейла, назови свой регистрационный номер, – наконец окликнул её Алистер.

– Триста пятьдесят «S», девяносто «R», семьсот семьдесят «XX».

– Теперь табельный.

– Тридцать семь, пятнадцать, два ноля.

Он и дальше задавал вопросы, заполняя информационные ячейки базы данных, а она стояла рядом и выдавала сведения о себе быстро и чётко.

– Готово, – финальный щелчок «Enter» закончил процедуру. Надпись: «Успешно выполнено» медленно вылезла из 3D-монитора. Алистер смахнул её и обернулся.

Девушка не заметила, когда он снова надел очки. Наверное, пока она осматривалась. В последнее время она всё реже видела, чтобы кто-то их носил, предпочитая линзы с усовершенствованиями или коррекцию. Люди прошлого века носили очки, чтобы придать себе умный вид. Но Алистер, по её мнению, в этом не нуждался. Может, у него страх лазера или аллергия на линзы? Или просто любовь к «олд скулу» и вышедшим из моды аксессуарам? Мотивов учёного Шейла не знала, а выспрашивать посчитала невежливым. В любом случае, это не её дело.

Зелёные глаза смотрели изучающе, и девушке захотелось узнать, что он думает о ней. Потому что по бесстрастно-

му выражению лица невозможно было догадаться о мыслях мужчины. Алистер крутанулся на стуле и поднялся. Теперь она смотрела на него снизу вверх – он был как минимум на голову выше. Очки снова оказались в кармане халата.

– Спасибо. Я должна что-то почувствовать? – Шейла коснулась рукой головы.

– Нет, – ответил он и направился в рабочую зону.

Они расправились с заданием первыми – Руби и Джошу понадобилось ещё некоторое время. Но вскоре и те подтянулись.

– Так, и что теперь? – не удержалась от вопроса Линн.

– Не знаю, – пожала плечами Руби. – Дальнейших инструкций нет. Мы выполнили, что требовалось – активировали вам тот же уровень, что и себе.

– Тогда, наверное, не будем злоупотреблять вашим гостеприимством, – склонил голову Киан. – Вернёмся к себе и узнаем у шефа, что дальше. Спасибо большое!

– Приятно было познакомиться! – разулыбался Джош.

Тут входные двери разъехались, и в помещение с важным видом вошла темноволосая женщина со шрамом на щеке.

– Не так быстро, – сказала она строго и обвела всех холодным взглядом.

Эффект неожиданности Хелен Мейсон удался – подчинённые тоже не ожидали её увидеть. Однако изумление сменилось ошеломлением, когда следом вошёл среднего роста лысый мужчина в светло-сером костюме. Тёмные проница-

тельные глаза живо охватили обстановку. Все забыли про мыслесообщения – молчание было красноречивее: начальники обеих групп лично явились в лабораторию.

– Здравствуйте, доктор Мейсон! Профессор Бёрн! – первой подала голос Руби, а затем и остальные по очереди поприветствовали шефов.

– Хелен, ты рассчитала точно, – Эш обратился к женщине.

– Специально подгадала, – та передёрнула плечом. – Процедура активации длится недолго. Как всё прошло? – спросила она своих.

– Успешно, – отозвался Джош.

– Прекрасно. Тогда сейчас вы получите дальнейшие инструкции, – Бёрн встал рядом с Хелен. – Вы уже, наверное, успели познакомиться?

Молодые люди кивнули.

– Это хорошо, потому что теперь вам придётся работать вместе, – сообщил он.

Все удивлённо переглянулись, переваривая сказанное. Если бы сейчас на небе засияло солнце, это изумило их меньше.

– Эш, твоя прямолинейность огорошит кого угодно! – улыбнулась Хелен.

– Не вижу причин ходить вокруг да около, – пожал плечами профессор.

– Вместе? Но ведь у нас разный характер работы, – недоумевала Линн.

– Хочешь оспорить решение руководства? – Мейсон сощурилась на неё.

– Нет, всего лишь понять... – девушка склонила голову.

Они все этого хотели. Шейла сдвинула брови, Киан сложил руки на груди и внимательно слушал, Руби жевала губы, взволнованный Джош теребил пуговицу, лишь Алистер хмурился так, что страшно было глядеть. Он держал руки в карманах и сжимал губы, не собираясь вступать в диалог.

– Сейчас поясним, – заторопился Бёрн. – С этого дня Департаменты Науки и Нанотехнологий будут сотрудничать. Гайя выбрала вас благодаря отменному коэффициенту адаптации и высоким показателям морали, долга и прочих личностных характеристик. Совет Управления одобрил, и теперь вы станете участниками экспериментальной программы, в которой понадобится как научный взгляд, так и оперативные действия. Вы лучшие сотрудники, поэтому нужны нам.

Услышав это, молодые люди неосознанно подтянулись. Эш обвёл их серьёзным взглядом и получил в ответ сосредоточенность и горящие решимостью глаза.

– Итак, зачем вообще нужно объединение. Группы мгновенного реагирования до сегодняшнего дня пользовались системой слежения «Око» для предупреждения преступлений. Датчики сканировали прилегающую территорию, и сигналы с камер, согласованные с нейроволнами, испускаемыми нарушителями, поступали в базу данных компьютера. Но

«Око» реагировало только на совершаемый или уже совершённый проступок и только на жителей с имплантированной SBS. Как вы знаете, преступникам наночип внедряется насильно, и отказников становится всё меньше, но покрытие неполное. Люди по ту сторону закону умудряются находить лазейки. В патруле групп мгновенного реагирования задействован один человек, на экстренные сигналы выезжает группа. Для чего я это рассказываю? Чтобы вашим будущим коллегам стала хоть сколько-нибудь понятна специфика оперативной работы, а вы увидели её слабые стороны. Я думаю, вы уже и сами заметили, что датчики «Ока» могут исказить информацию, запаздывать, ломаться, так как зависят от производительности техники и быстродействия сети.

Линн, Киан и Шейла кивнули.

– Это началось полгода назад, и всё это время мы активно искали способ устранить несовершенство системы. Мы выяснили, что с внедрением наночипа можно вообще отказаться от датчиков. Задействовав SBS, внедрённую оперативникам, мы можем предупреждать совершение преступления, выезжать на место заранее, брать под ментальный контроль преступника и даже управлять им дистанционно: например, заставить опустить оружие или отпустить заложника. SBS устойчива, нет потерь сигнала, она может вести и удерживать цель до прибытия захвата. Вы будете знать, где находятся остальные члены команды, и как продвигается операция. Это же прекрасно, – воодушевлённый Эш раскинул ру-

ки, будто все преступники Ноэтика уже выстраивались, чтобы сдать и отправиться в Цитадель – самую суровую тюрьму Конфедерации.

– Но разве можно управлять кем-то мысленно? – не удержалась от вопроса Линн.

– «Особый» уровень, который вам активировали, позволяет это осуществить. Но это не так просто как вам кажется. Мы с доктором Мейсон проводили кое-какие тесты в лабораторных условиях, – начальники переглянулись. – А цель нынешнего проекта – проверить эффективность SBS в плане контроля над преступностью, в развитие особых навыков управления, в массовом внедрении в силовые структуры.

– Так вот зачем нужен Департамент Нанотехнологий? Консультировать по вопросам наночипов? – невольно вырвалось у Шейлы.

Хелен метнула убийственный взгляд, и та поняла, что зря не уследила за языком.

– Намекаешь, что от моего отдела никакого проку кроме болтовни? – Мейсон вся подобралась, будто собиралась атаковать. Возмущение взорвало прежде вкрадчивые интонации. – Да они уже сделали больше чем вы! Разработали и исследовали SBS, превратили идею в продукт!

– Я вовсе не хотела обидеть... – попыталась извиниться Шейла, но женщина её не слушала:

– Мои сотрудники будут выходить с вами в патрули. Они – не лабораторные крысы, которые света белого не видели.

Все прошли курс боевой подготовки и умеют обращаться с оружием наравне с оперативниками, а может и лучше, – она выжигала девушку взглядом. – Я не потреплю недобросовестности и безответственности! Честолюбие попрошу отставить. Мне нужны исполнительные, самоотверженные люди со способностью к самоконтролю! Если это не вы, лучше сразу отказаться! Мы найдём более дисциплинированных и организованных сотрудников!

Обличительная речь доктора всколыхнула в душе оперативницы встречную волну негодования. Она заскрежетала зубами, силясь побороть раздражение и выдержать волну давящего авторитета. Что она не сказала бы сейчас, это только разъярит Хелен. Но выслушивать необоснованные и несправедливые обвинения в несостоятельности и профессиональной некомпетентности было обидно. Но Мейсон оскорбляла не её одну, а всех оперативников. Кто постоит за честь департамента, если начальник безмолвствует, вместо того, чтобы осадить зарвавшуюся женщину? Дремлющий вулкан просился наружу.

Шейла уже собралась открыть рот, как поймала взгляд Алистера. В нём чувствовалась такая сила, что мгновенно охладила девичий пыл. От неожиданности и притаившейся на его тонких губах улыбки она смешалась. Чем дольше она смотрела в два бездонных океана, тем меньше сердилась. Лоб разгладился, с языка пропала горечь, а с сердца – ропот. Мужчина покачал головой, будто советовал не вступать. Он

словно понимал всё, что на душе у девушки, и давал знать, что на её стороне.

Шейла незаметно кивнула. Доводы Хелен вмиг потеряли для неё значимость. Одним взглядом Алистер потушил вулкан. Возможно, Мейсон нарочно провоцировала силовиков, чтобы потом указать Эшу на их психическую неустойчивость и, следовательно, несостоятельность. Девушка почувствовала благодарность к учёному.

– Проект невероятно серьёзен и важен! На него возлагаются большие надежды, от результата будет зависеть порядок и безопасность общества. Я отдала столько сил этому городу не для того, чтобы мою работу заporоли! – повышала голос Мейсон, и Бёрн остановил её, легонько коснувшись плеча.

– Хелен, мы не приуменьшаем заслуги тебя и отдела, не выказываем неуважение. Шейла имела в виду, что никто кроме твоих сотрудников не расскажет лучше, что делать с наночипами, верно? – Эш обернулся, и девушка отчаянно закивала. – Видишь? Мы чрезмерно благодарны за SBS и твою деятельность в Совете. Мои люди не подведут, мы можем на них положиться. Так что побереги нервы, и пошли уже на совещание.

Женщина вперила в него острый, как булавка, взор, но кивнула.

«Мейсон признала, что ей пора остыть? Что-то новенькое», – подумала Шейла.

– Мы вас оставим, общайтесь, делитесь информацией, – сказал профессор. – Но сегодняшнее патрулирование должно пройти по расписанию.

– Будьте готовы присоединиться, – Хелен кивнула своим и задержала долгий взгляд на Алистере, но тот никак не отреагировал. – Я распоряжусь, чтобы вам выдали оружие.

Попрощавшись, начальники направились к выходу. Створки дверей сомкнулись, поглощая затихающий стук каблучков, и наступила тишина.

Иллюстрация Елизаветы Метлиновой

Глава 4. Патрулирование

– Не отделаетесь теперь от нас. Будем сотрудничать, – насмешливо сказала Руби.

– Чему мы крайне рады, – разулыбался Киан. – Уверен, мы отлично сработаемся.

Девушка благодушно кивнула в ответ, а Джош в нетерпении топтался рядом и ждал, когда можно будет забросать оперативников вопросами.

– Профессор сказал про патрулирование. Мы едем с вами? – воодушевлённо начал он, как только представился случай. – Как обычно оно проходит? Это опасно? А какие районы?

– Джош, не наседай! – рассмеялась Руби.

– Нет-нет, мы с удовольствием расскажем, – улыбнулась Линн. – У каждой группы своё время. С одиннадцати до двенадцати мы объезжаем Факторию, Даллиэнс и Университетский городок. Нас всегда прикрывает группа захвата, но в штатном режиме патрулирует один человек, а сейчас будут двое. Разделимся как на активации?

– Как интересно! – выдохнул восторженный Джош. – Да-да, давайте так же.

Протестов не поступило. Киан охотно кивнул, Шейле было всё равно, хмурый как туча Алистер пожал плечами.

– Так значит, выезд в одиннадцать? – уточнила Руби. – Тогда мы успеваем попить чай. Составите компанию? Мы завариваем его как раньше и пьём из керамических чашек.

– Чаем, – передразнил Алистер. Напитанный сарказмом, мрачный и низкий голос прокатился по коже осязаемыми мурашками. – Самое время, Руби. Совет запустил программу, а мы чай будем гонять! – в его взгляде мелькнуло что-то отдалённо напоминавшее обречённость.

– Алистер! – воскликнула Руби предостерегающе. – Ты чего разнервничался? Вот уж кому первому я налью успокаивающего чая на травах, – она засмеялась, но это прозвучало натянуто и неестественно. Девушка подошла к коллеге и сжала его предплечье, будто намекала, чтобы он закрыл рот. – Пойдём-ка, поможешь мне. Извините нас, – и она чуть ли не силком потащила учёного за собой. Тот не сопротивлялся и позволил себя увести.

– А я пока покажу вам лабораторию. Хотите? – поспешно отозвался Джош, переключая внимание гостей, и Шейла опять подумала, как же они с Руби наловчились сглаживать отвратное впечатление, производимое угрюмым Алистером.

«И с этим человеком мне идти в патруль, доверять свою жизнь? Но что-то здесь не так. Что с того, что программу запустили? Почему это его беспокоит? Может, и нам стоит насторожиться? Он явно знает больше, чем говорит. Такого человека не допытаешь, но я попробую, когда мы останемся наедине», – решила девушка.

– С удовольствием! – ответила Линн на предложение Джоша, и компания молодых людей двинулась осматривать лабораторию под сбивчивые торопливые объяснения парня.

– А что в Испытательной? – Шейла остановилась перед серой дверью, выглядевшей такой неприступной, словно её никогда в жизни не открывали.

– Там мы тестируем опытные образцы. Правда, сейчас реже, чем раньше. Помню, начало разработок чипов, когда только собралась наша команда, мы практически жили в лабораториях. Руби и Алистера выдернули из разных отделов Департамента, а я тогда ещё учился в Университете, – трещал Джош. – Кажется, это было так давно, что я уже начал скучать по учёбе, – засмеялся он.

– Слушай, а хочешь сгонять в Университетский район? – вдруг сказал Киан. – Линн, давай махнёмся, поездите сегодня с Джошем по моей территории. Они закреплены, но в экстренных случаях можно меняться, – он подмигнул парню, а тот засиял:

– О, я только «за»!

– Тогда решено, – улыбнулась Линн и вдруг обернулась на подругу: – А может, нам всем поменяться? Шейла, махнёшь Факторию на Даллиэнс?

Та тихонько вздохнула – напарники снова превратили всё в игру. Но с утра всё с ног на голову перевернулось: приказ Бёрна, новые коллеги, «особый» уровень наночипа, интригующий проект, встреча с Мейсон. Так почему бы нет, кру-

тись карусель!

– Хорошо, беру Даллиэнс. Хоть по службе съезжу.

Шутку оценили дружным смехом. После того вечера, когда они с напарниками отмечали Внедрение в новом торговом центре, она ни разу не была в том районе. Но впечатления ещё не потускнели в памяти.

Едва смех смолк, из комнаты приёма пищи показалась Руби.

– Чай готов. Прошу сюда, – пригласила она.

Помещение комнаты отдыха оказалось светлым, чистым и аккуратно прибранным. Алистер как раз заканчивал разливать чай. Как только все уселись, он заговорил:

– Я хочу извиниться, что вспылил на пустом месте. Сегодня нервный день, и от неожиданности я слишком остро воспринял новости, – он сердечно улыбнулся.

И пусть до великого очарования Киана ему было далеко, но никто не посмел упрекнуть учёного в неискренности.

– Всё в порядке, о чём разговор, – кивнул Рид. – Насыщенное утро получилось.

– Я и сама еле сдерживаю эмоции, – подтвердила Линн.

Шейла кивнула. Она была согласна, что нервы могли пошатнуться, но чутьё подсказывало, что дело здесь серьёзнее. Любопытство разгоралось всё сильнее.

– Алистер, сегодня я побываю в Университетском районе! Ребята поменялись, чтобы я смог туда попасть, – Джош спешил поделиться важной новостью.

– Очень мило с их стороны. А какой район у нас? – он поднёс ко рту кружку с чаем и заинтересованно приподнял бровь, глядя на будущую напарницу.

– Даллиэнс, – ответила та, смотря на тонкие пальцы мужчины, кажущиеся ещё изящнее на громоздком предмете.

– Ну, хоть по работе там побываю, – улыбнулся он, и девушка тоже не сдержалась:

– Аналогично.

Далее потёк обычный разговор за чашкой чая.

Джош поделился историей студенческой жизни, а Киан тут же подобрал парочку анекдотов в тему, чем разрядил обстановку. На короткое время молодые люди забыли о работе и расслабились. Затем установили хук-ап друг с другом.

Приближалось время отбытия, и оперативники поблагодарили хозяев за вкусный чай, а Линн и Шейла вызвались помочь, пока учёные переоденутся на выезд.

– Девочки, я хотел бы узнать ваше мнение о программе Совета, – сказал Киан, когда напарники остались наедине. Он подошёл к стеллажу и сделал вид, что просматривает корешки книг. Вопрос задал в непринуждённой манере бодрым голосом. Посторонний бы не заметил, но напарницы почувствовали тревогу и переглянулись.

– Это сложно. Придётся постараться, – ответила Шейла. – Одно дело взаимодействовать ментально при наличии «сцепки», другое – с тем, кто контакта не желает.

– Сложно-то да, – Киан замялся и, наконец, оторвался от

книг. В серо-голубых глазах застыл вопрос. – А в плане гуманности?

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Линн.

– Профессор упомянул «мысленное управление субъектом». Но ведь неправильно, когда против воли. Вторгаться в чужой мозг, контролировать поступки и мысли... – мужчина развёл руками.

– Поэтому проект экспериментальный, – Шейла качнула головой. – В наши задачи как раз входит выяснить влияние на мозг, эффективность подобного метода и реальность его массового воплощения. Не пугайся раньше времени.

– Склонна согласиться, – поддакнула Линн. – Ведь чипы есть не только у преступников, но и у членов Совета. А себе вредить они не станут.

– Наверное, вы правы, – Киан кивнул, стараясь, чтобы улыбка не выглядела натянуто.

Но убеждённым он не выглядел. Мужчина редко бывал чем-то всерьёз озабочен, и, похоже, сейчас настал такой случай. Шейла нахмурилась – напарник поднял тему, про которую она даже не подумала, искренне веря, что всё, что делает Совет, – во благо.

– А как вам наши новые коллеги? – Киан перевёл тему. – Славные, правда?

«Угу, особенно Алистер», – Шейла перешла на мыслесвязь, позабавив своим ответом напарника:

«Брось, он мне нравится! Себе на уме, но... к любому че-

ловеку можно найти подход. Просто тебе придётся искать его чуть дольше. У вас непременно найдётся что-то общее».

Девушка пожалала плечами.

Они как раз закончили с посудой, когда учёные облачились в лакированные защитные костюмы из кевларовой ткани⁸ и нановолокон. Чем-то они напоминали надетые на группе реагирования, за исключением того, что не меняли цвет. Эластичная ткань не стесняла движений. Руби заметно постройнела в чёрном облегающем одеянии. Джош выглядел солиднее, по-деловому, не как студент-выпускник. Высокому темноволосому Алистеру костюм шёл больше всех – сидел идеально, словно сшитый на заказ, подчёркивал стройность и рост. Лицо казалось бледнее, что делало родинки и веснушки заметнее. Но это не уменьшало его привлекательности.

«С такой фигурой можно в модели», – подумала Шейла, оглядев его с ног до головы, но тут же поймала рассудительный взгляд и поняла, что мыслит в корне неверно – с таким острым умом и интеллектом – кощунство расхаживать по подиуму.

– Пора! – возвестил Киан. – Руби, за мной!

Та последовала за ним, Линн и Джош тоже направились к выходу. Шейла застегнула куртку и подошла к Алистеру.

⁸ Ткань из кевлара используется в качестве армирующего средства для разнообразных композитных материалов. Имеет высокую прочность при весьма малой массе, не теряет свойств под воздействием низких температур.

– Я зайду в оружейную. Встретимся на парковке? – предложил он, и девушка согласилась.

Будущий напарник появился быстрее, чем она ожидала. Длинная фигура приблизилась к низкой матово-чёрной машине, и Шейла заметила пристёгнутый к ремню световой пистолет. Такой же, как у неё, – все группы реагирования носили нейтрализующее оружие, соблюдая главное правило: не причинять вреда жизни. Требовалось задержать нарушителя до приезда группы захвата. А уж арсенал тех был богаче: электромагнитные пистолеты и бомбы, Гаусс-винтовки, таузер-шокеры, бластерные пушки и бронемашины.

Пару раз Шейла видела слаженную работу профессионалов в действии. По сравнению с ними, её собственные операции показались буффонадой. Она искренне восхищалась сотрудниками захвата и в тайне мечтала влиться в их ряды. Но не слишком активно – было жаль расставаться с Линн и Кианом.

Группы захвата подчинялись Совету Управления. До Внедрения часть городских министерств упразднили, многие объединили и переименовали в службы Надзора за Жизнью. С запуском чипов группы реагирования, специально ориентированные на экспериментальные программы, ввели в подчинение Департаменту Науки. Когда внедрили систему слежения «Око», они первыми опробовали датчики. И вот теперь новый проект.

– Ты быстро, – девушка видела, что машины Киана и Линн

ещё здесь. – Что ж, поехали. Сядешь за руль? Дам тебе коды доступа, – предложила она, собираясь передать сигнал, как мужчина покачал головой:

– Я не вожу автомобили. У меня права только на мотоцикл.

Шейла растерялась. Вождение байка казалось ей опасным, даже теперь, когда старые средства передвижения ликвидировали, и угроза столкновений уменьшилась. Она считала верхом безрассудства водить этот вид транспорта, и считала мотоциклистов безумцами и самоубийцами. Новый напарник лишний раз подтвердил свою эксцентричность.

На её лице отразилось непонимание, и Алистер напрягся:

– Это вызовет проблемы?

– Нет, что ты, – спохватилась девушка, – сама поведу.

Она соединилась со встроенным в машину чипом и подтвердила свою личность. Согласование прошло успешно, и двери разблокировались. Электродвигатель завёлся, системы запустились.

Алистер нахмурился, но смолчал. Обошёл машину и сел на переднее сидение. Шейла предположила, что он хлопнет дверью, но мужчина опустил её с невозмутимым самообладанием. Механизм защёлкнулся, и сработали автоматические наноремни безопасности. Через секунду машина чёрной стрелой выехала с парковки.

– Загрузить карту Даллиэнса и список разыскиваемых, включить распознавание лиц и речи, – Шейла отдала коман-

ды системам слежения вслух, специально для Алистера.

Тот заинтересовался происходящим и наблюдал, как загораются виртуальные мониторы, как на них появляются фотографии и данные подозреваемых.

– Проложить маршрут патрулирования, – приказала девушка, и жирная красная линия прочертила карту – по местам с большой степенью риска появления опасных личностей. – Рассчитать время до первой точки.

«Что ж, у нас двадцать минут. Молчать или попробовать разговорить его?»

Напарник с удобством развалился в кресле, подстроившемся под контуры его тела. Пытливый взор по-прежнему изучал мониторы и манипуляции с картой. Похоже, он не собирался заговаривать первым. Тогда начала Шейла.

– Ты прежде не был в патруле?

– Не было необходимости. Другая специфика работы, – жёстко ответил коллега.

Девушка удивлённо воззрилась на него и получила острый взгляд. Она не понимала, чем вызвала его отстранённость и резкость. А ей не нравилось, когда она чего-то не понимала. Как в нём сочетались раздражительность и умиротворение, нервозность и рассудительность? Она решила больше ничего не спрашивать, но вдруг это сделал Алистер:

– Давно ты в группе реагирования?

– Полгода. Столько она и существует. Джош сказал, что вашей уже больше трех лет?

– Да, именно так.

Шейла подумала, что они топчутся на месте, разговаривая о вещах, которые ей уже известны, а ему – безынтересны. Но продолжила:

– Вы стояли у самых истоков, исследовали чипы, наверное, багаж знаний просто невероятный. Это повод для гордости, – сказала она, а мужчина вскинул брови:

– Ты так думаешь? Вижу, внедрение SBS тебя безмерно радует?

– Конечно. Это шаг вперёд, усовершенствование человека как вида, – девушка глянула на напарника, но не выдержала долго пронизывающего взгляда.

Учёного не вдохновили её восторги в защиту новых технологий.

– Сколько ты уже с чипом? – спросил он невозмутимо.

– Полгода, а ты?

– Полтора. Я получил приказ на добровольное внедрение и был в первой волне тестируемых, – хмыкнул он, и Шейла улыбнулась, решив, что он шутит.

– Знаешь, поначалу я отнеслась скептически и даже враждебно к этой идее, включился синдром обывателя, – решила поделиться она после недолгой паузы. – Переживала, смогу ли сохранить личность, остаться собой. Но я зря относилась предвзято к этому невероятному изобретению, оно улучшило меня! Сейчас я не представляю, как жила бы без чипа.

Мужчина слушал и всматривался так въедливо, что Шей-

ла поёжилась. Никто прежде на неё так не смотрел. Алистер будто проверял её на соответствие своему кредо, а девушка не знала критериев теста.

– Ты быстро привыкла и доверилась системе, – осторожно проговорил он.

– А разве должно быть по-другому? Она идеальна! И это доказано.

– Даже в идеальной системе находится изъян, – резко сказал напарник, а девушка растерялась.

– Не понимаю о чём ты? Какой изъян? Ты знаешь что-то о несовершенствах SBS?

– Нет, – качнул головой Алистер. – Просто захотелось узнать мнение человека преданного прогрессу, такого, кто не будет принимать всё на веру, а десять раз проверит.

Их разговор напоминал запутанный лабиринт, в котором что не тема – то тупик, и возможность выбраться превращалась в неразрешимую головоломку. Шейла не считала себя безнадежной в умении находить общий язык с людьми. Здесь же все попытки проваливались с головокружительным треском. Это задевало.

– Вот скажи, что ты думаешь о полученном задании? – продолжил коллега, пока она размышляла над его словами.

Девушку сегодня об этом уже спрашивали, поэтому она ответила то же, что и Киану:

– Проект серьёзный и сложный, требует ответственности и усидчивости. Но мы готовы учиться и будем строго следо-

вать инструкциям. А ты что скажешь? Мне показалось, ты не слишком восторженно воспринял указания.

Мужчина приподнял бровь. На губах появилась странная, но привлекательная улыбка. Лицо смягчилось, черты стали выразительнее. Но в глазах мелькала осторожная грусть.

– Как сказать, – он закусил губу, подбирая слова. – У меня есть опасения насчёт гуманности вторжения в чужие головы, но не обращай внимания. На работу это не повлияет.

– Гуманности...

Шейла снова вспомнила Киана, первым поднявшего эту тему. И теперь то же самое говорил Алистер. Разве они не понимают, что всё это делается во благо, ради будущего и прогресса? Её этот вопрос не беспокоит, потому что она уверена, что Совет поступает правильно. Ей захотелось высказаться в защиту программы, привести контраргументы, разубедить Алистера, но они уже прибыли на первую точку.

Ремни безопасности отползли, блокировка дверей снялась. Припарковавшись перед площадью с фонтаном, Шейла покинула авто. Напарник последовал за ней.

Благодаря подогреву вода в фонтане не замёрзла, и заледеневшие причудливыми фигурами странные металлические конструкции разбрызгивали тонкие струи. Наросты синеватого льда на чёрных спицах колёс, стержнях устройств и неработающих механизмах заворачивали. Площадь тщательно вычистили от снега, а под кустами, опутанными искусственной зеленью, отсутствовали сугробы. Голые деревья

тонкими сучьями стремились к серому небу. За фонтаном располагался пережиток прошлого – готический собор, в котором сейчас размещался модный клуб. Религию упразднили как предрассудок, тормозящий науку.

Шейла наблюдала, как огляделся Алистер: быстро и внимательно охватил взглядом территорию, подметил детали. Она предложила:

– Обойдём площадь по периметру и вернёмся через ту улицу, где кинотеатр?

– Веди, я плохо знаю этот район, – признался он. – Но эту церковь помню, родители ходили в неё.

– Да, здание старое. Бабушка рассказывала про то малоцивилизованное время. Хорошо, что общество эволюционировало и избавилось от ложных верований, – проговорила она с жаром, а Алистер усмехнулся и покачал головой. Девушка восприняла это, как согласие своим словам и продолжила: – Я получала двустороннее воспитание: с одной стороны – бабушкины сказки, с другой – постулаты трезво смотрящих на мир родителей. Пока я была ребёнком, то обожала истории о прошлом, но с возрастом они стали казаться мне дикими. После смерти бабушки, я погребла её рассказы в кладовой памяти. Мировосприятие родителей-учёных пересилило. Они стали для меня примером для подражания, воспитали в соответствии с новыми порядками. Мама работает в отделе регенеративной медицины и трансплантологии, а отец – в отделе криоконсервации.

– Уверен, мы ещё услышим об их открытиях, – вежливо заметил напарник.

– Так и будет, – благодарно улыбнулась Шейла и вдруг задумалась. – Не видела их пару недель. Заеду на выходных – навещу. А ты давно виделся со своими?

Пока они вели ностальгическую беседу, девушка ни на миг не теряла бдительности, осматривая кусты, здания и прочие места, где можно спрятаться или заложить бомбу, провожала въедливым взглядом людей, которые, напротив, избегали смотреть им в глаза. Шейла их не понимала. Как можно бояться представителей закона? Будучи студенткой, она с восторгом и завистью смотрела как горделиво и властно патрульные шагают по Университетскому городку: в строгой форме, с оружием, с острыми, всё подмечающими взглядами. Казалось, они могут читать мысли и предупреждать преступные намерения.

– Утром виделся.

– Ты всё ещё живешь с родителями? – девушка не скрывала удивления. С каждым разом Алистер изумлял её всё сильнее. Вот уж точно ларец, полный сюрпризов!

– Да. И переезжать не планирую, – отрезал напарник.

В современном обществе отпрыски добились права жить отдельно, как только стукнет двадцать один год. Естественно, покидать родное гнездо никто не принуждал, но многие молодые люди уже к двадцати пяти могли позволить себе отдельную квартиру на Среднем или даже Верхнем уровне.

Шейла переехала сразу, как представилась возможность.

Из-за дороговизны жилья закон не взволновал лишь жителей Нижнего. Переезд между уровнями являлся новой эволюционной ступенью для семьи и поднимал статус фамилии в городской иерархии. Девушка задалась вопросом, где живёт Алистер.

– В одной из Речных зон Нижнего уровня, – ответил тот без стеснения или стыда. – Переезжать выше не хочу. Здесь мои корни, мне нравится мой район, мой дом, семья живёт там уже несколько поколений. Зачем мне бросать их? – мужчина испытующе посмотрел на напарницу.

– А как же улучшение жизни? Престиж, статус, независимость? – тут же нашлась она. – Ни довлеющей родительской опеки, ни прессинга...

Учёный покачал головой, и она замолкла.

– Это субъективное мнение Совета, навязанное обществу как негласное правило, – бросил он резко, но следующую фразу сказал мягче, будто опомнился: – Считай, что я просто привык там жить.

«Просто привык? К Речному району? Чудак-человек! Зачем привязываться к месту, если можно жить где угодно? Там климат холоднее из-за близости реки, рядом Фактория, бесперебойно работающие фабрики, а ниже – трущобы и свалка! Наверное, мне не понять».

– Если думаешь об условиях жизни в Речной зоне, могу заверить – не всё так плачевно. Дома удалены от промыш-

ленных объектов. А когда-то район цвёл и зеленел лучше Паркланда. Это сейчас его забросили, напуская лоск только на верхушку торта.

Девушка уловила раздражение в голосе Алистера, но внешне он казался невозмутим.

– Старое название района – Истра, верно? – спросила она. Мужчина кивнул. – Я как-то завтракала в кафе возле станции. Там меня обслуживала приятная официантка.

Коллега шумно выдохнул и будто с усилием произнёс:

– Я знал это место. Кафе больше нет. Радеющие за улучшение собрали подписи для прекращения «живого обслуживания», – он выплевывал слова сквозь зубы. – А когда местные жители воспротивились, здание разрушили. Попытка отстоять права провалилась.

– Когда я там была, приходил мужчина, наглый и неприятный, – припомнила Шейла. – Он просил меня подписать прошение, но я пригрозила ему и выгнала.

– Но он вернулся, заручившись поддержкой влиятельных людей, – хмыкнул Алистер.

– Так значит, персонал потерял работу?

– Нет. Их арестовали и обвинили в «создании дисбаланса и внесении деструкции в общество».

– Арестовали? Но ведь они не виноваты! – ахнула девушка.

Мужчина внимательно на неё посмотрел и скривил губы на сторону:

– Но кто рискнёт оспаривать постановление Совета?

– Но их же оправдали? Люди вернулись домой?

– Никто их больше не видел, – холодно ответил напарник.

– Их депортировали? У меня больше нет предположений.

– Зато у меня есть, депортация была бы щадящей мерой.

Здесь всё чисто, – он перевёл тему. – Едем на следующую точку?

Девушка рассеянно кивнула.

Остаток патрулирования напарники не разговаривали. На Алистера нахлынули неприятные воспоминания, он был хмур и задумчив. Шейла почему-то подумала, что, скорее всего, тогда, в день закрытия кафе, он находился в первых рядах протестующих. Её мысли тоже вернулись в прошлое – если бы она проигнорировала того мужчину, и он так и остался крикуном из толпы, простояло бы кафе ещё какое-то время? Может, до сих пор?

Шейла не думала, что власти такой ценой отстаивают внедрённые новшества. Зачем принудительно? Со временем прогресс дошёл бы и до Нижнего уровня, и всё изменилось естественным путем. Или Совет считал, что именно низы могут воспротивиться, а пережитки прошлого надо выкорчевывать, чтобы обеспечить простор для будущих свершений? Но в кафе работали люди, за что наказывать и лишать работы их? «Живое обслуживание» и так теряло популярность, что за крайние меры? Люди – не винтики, не расходный материал в колесе системы, как можно ими жертвовать?

Чувство справедливости поднялось в душе бурлящей волной.

Шейла нахмурилась от абсурдных мыслей. Всё не так! Она посмотрела на насупившегося напарника и подумала, что это он заронил в неё зерно сомнения.

Она вспомнила сегодняшнее утро – ведь и они не просили об участии в проекте. Глядя на Алистера, не скажешь, что он здесь добровольно. С удовольствием занимался бы научными изысканиями, чем катался с ней по городу. Но у них другая ситуация, они – силовые структуры, порядок в городе – их долг. Она не имеет право сравнивать!

Мужчина откинулся в кресле, подпёр кулаком подбородок и смотрел в окно. Очертания лба, профиль носа и поджатые губы чётко высвечивались на фоне квадрата окна в полумраке машины. Шейла мысленным управлением включила свет в салоне. Это вывело попутчика из состояния «кататонии», он обернулся.

– Сумерки густеют, – пояснила она. – Наверное, снег пойдёт.

Алистер отстранённо пожал плечами, но вопрос нарушил плавное течение его мыслей. Через мгновение он выпрямился, и кресло приняло вертикальное положение.

– Нужно зарядить машину, потом поедem в Департамент, – Шейла свернула с трассы к мегамаркету, перед которым выстроились стойки автозарядных станций.

Машина бесшумно затормозила, ремни безопасности де-

активировались, и девушка покинула транспорт, чтобы подключить зарядное устройство. Стойка выглядела как запра- вочная колонка с розетками, счётчиком энергии и индикатором степени заряда. Ионистор, питающий аккумулятор, обладал свойствами суперконденсатора. Заменяв графитовый анод нержавеющей сталью, покрытой кремнием и нанопроводником, удалось сократить время разряда и увеличить время на ходу.

– Пятнадцать минут, – сообщила она вышедшему из машины напарнику.

Тот кивнул и сложил руки на груди.

Минут пять молодые люди молчали. Потом Алистер спросил:

– Часто случаются эксцессы?

– В последнее время – редко. Сейчас патрулирование проходит спокойно. Скоро в нас, как и в полиции, не будет надобности. Появятся сенсоры, определяющие преступные намерения по состоянию тела и эмоциям. А ещё лет через пятьдесят-сто улицы будут патрулировать полицейские-нанороботы, формирующиеся прямо из стен или асфальта.

Мужчина усмехнулся.

Индикатор заряда показывал уже больше половины, когда Шейла поинтересовалась:

– Скажи, насколько реально проделать то, о чём говорила Мейсон?

– Проникнуть в чужой разум? – взгляд напарника гнал хо-

лод. Голос соответствовал. – Не знаю, сложно или нет. Никогда не пробовал. Мы тестировали только чипы, и, будь моя воля, я бы и продолжал этим заниматься, – он вздохнул, а потом нахмурился на Шейлу, терпеливо ожидающую его ответа. Её повышенное внимание раздражало учёного, потому что он продолжил резче: – Хочешь пошаговую инструкцию? Я не могу её тебе дать, – развёл он руками. – Здесь нет алгоритма, придётся импровизировать. Всё индивидуально, зависит от многих факторов: интеллекта, восприимчивости, устойчивости к проникновению...

Вдруг напарник замолчал и застыл. Потом порывисто вскочил и рванул в салон.

– Джошу и Линн нужна помощь! Поехали! Быстрее!

Глава 5. Инцидент

От неожиданности Шейла вздрогнула, но среагировала быстро – выдернула шнур из зарядной станции и залетела в авто вслед за Алистером.

– Что случилось? – спросила она, заводя двигатель и стартуя с места.

– На них напали на Университетской Площади.

– Захват едет? Линн нейтрализовала преступника?

– Боюсь, неприятность случилась именно с ней, – мужчина сочувственно посмотрел на напарницу. – Джош не знает кодов вызова, поэтому кликнул меня и Руби.

– Надеюсь, с ней всё в порядке, – обеспокоено проговорила Шейла и позвала подругу по мыслесвязи. – Не отвечает! Чёрт! Мы не знаем намерений напавшего, – начала анализировать девушка. – А Джош не смог обезвредить преступника тем особым способом?

– Тут нужна сноровка, – покачал головой Алистер. – Как я уже сказал, у всех разная степень влияния. А за неимением практики и в экстренной ситуации, это ещё сложнее. Но я не сомневаюсь, он сделал всё, что в его силах.

– Я верю. Эх, вот только сказала тебе, что на улицах всё спокойно, как случился инцидент, – в сердцах произнесла Шейла.

– Всё будет нормально. Подключусь к камерам слежения на площади.

Девушка кивнула. Она не помнила, когда последний раз так гнала. На своей машине из-за запрета на превышение скорости – точно нет, да и на патрульной тоже.

– Есть картинка, – сказал Алистер, и напарница бросила быстрый взгляд на мелькающие изображения на виртуальных мониторах. – Но как раз те камеры, что нужны нам, вышли из строя.

– Специально. Ладно, неважно, мы почти на месте.

Машина въехала на малолюдную площадь – все, кто мог, уже скрылся. Но несколько гражданских остались. Напуганные, они держались поодаль, а в центре расположилось несколько фигур. Шейла узнала Линн и ахнула – незнакомец обхватил её за шею и целился из пистолета в стоящего перед ним Джоша. А оружие парня валялось у ног преступника.

Выскочив из авто, оперативница выхватила нейтрализатор. Но, оценив расстояние, опустила – позиция для стрельбы была крайне невыгодная: Линн и даже Джош оказывались в зоне поражения световой волны. А шанс подкрасться незамеченными они уже упустили.

Мужчина резко развернулся, проволочив ноги Линн по брусчатке. Девушка тихо вскрикнула и вцепилась в крепкую руку, обвившую горло душащей змеей. Шейла увидела испуг, граничащий с паникой в глазах подруги, и хладнокровие почти изменило ей.

Как получилось, что преступник завладел пистолетом и взял оперативницу в заложники? Линн никогда не пасовала.

Среднего роста мужчина выглядел непримечательно: тёмная одежда, смуглая кожа, местами седина в волосах. Но взгляд безумный. Шейле доводилось иметь дело с психами, но глаза именно этого человека зародили в ней страх. Бегающие, мутные, исступлённые. Противный холодок пополз по спине, но она продолжала подходить.

Сорок футов между ними, тридцать.

«Не делай резких движений. Спокойнее. Похоже, он невменяем», – отправил мыслесообщение Алистер.

Напарница хотела ответить, что уже сама это заметила, как псих заговорил:

– Эй, вы! Сюда! Спрячьте свои игрушки или лучше выбросьте! А ты, пацан, стой так, чтобы я видел твои руки! Не думай, выстрелить успею, – бросил он Джошу, который решил подобрать пистолет, на миг оказавшись вне поля зрения.

– Вы не получите наше оружие. Отпустите заложника, – Шейла напряглась, но безумец рассмеялся:

– Ладно, оставьте себе. Моему эскорту оно пригодится, – он встряхнул Линн так, что ноги той на секунду оторвались от земли. Девушка сморщилась от боли, сильнее вцепилась в руку и сдавленно ахнула.

Шейла сжала пистолет до хруста в пальцах. Как взять ситуацию под контроль? Сейчас от неё требовалось только тя-

нуть время – группу захвата она вызвала по дороге. Но каждая секунда могла стать фатальной. Не усугубит ли ситуацию их приезд, не вынудит ли психа спустить курок? Выстрел в упор из светового пистолета жизни не лишит, но вред нанесёт. Что же делать? Оставалось одно – пытаться успокоить, говорить, говорить...

Девушка глубоко вдохнула, выпустила пистолет и показала пустые ладони преступнику. Она сделала несколько шагов к мужчине и заговорила мягко и уверенно:

– Озвучьте ваши требования. Видите, мы избавились от оружия, – она посмотрела на Алистера, но тот даже не доставал пистолет. – Надеюсь, и вы не станете никого калечить.

– Калечить? Что вы, я и не собирался! – мужчина скрипуче рассмеялся. – Напротив, я очень рад, что вы присоединились к моей игре. Скажи, малышка, тебе же весело? – и он пихнул Линн. Девушка стоически промолчала.

– Перестаньте издеваться над заложником! Чего вы хотите? Говорите! – Шейла стиснула зубы – страдания подруги рвали душу.

– Чего хочу? – удивился мужчина, его взгляд забегал. – Я никогда не был в Башне Управления, ведь туда не пускают без спецпропуска или приказа глав. Обеспечьте мне приглашение к членам Совета, – он посмотрел на собеседницу как обделённый лакомством питомец – обиженно и осуждающе – точно это была её вина, что в Башне строжайшая пропускная система.

– Это невозможно! Передайте свои требования нам, и правительство их выполнит!

– Требования? Я уже их озвучил: хочу в Совет, разве этого недостаточно? – его взгляд стал пустым и грустным. – О, ещё гости, с таким эскортом пропуск мне обеспечен! – воскликнул он и попятился, чтобы видеть оперативников перед собой и въезжающую на площадь машину.

Шейла собиралась вздохнуть с облегчением, но прибыл не захват, а встревоженные Киан и Руби. Напарник подавлял эмоции, но одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что он близок к панике. Невозможность действовать тяготила, видеть Линн в руках преступника оказалось невыносимой мукой.

– Отпустите заложника! – выкрикнул он строгим и жёстким голосом, с небывалой злостью.

«Киан, нет! Мы пытаемся успокоить его!» – воскликнула Шейла, и когда напарник перевёл на неё взгляд, поняла, что сильно преувеличила его выдержанность – казалось, мужчина сейчас сорвётся.

«Как бы не спровоцировать психа», – подумала она, но преступник лишь посмеялся.

– Отпущу. После того, как побываю в Башне, – заявил он. – Так что, в ваших интересах сопроводить меня туда поскорее. Ну же, идёмте!

– В Башню Совета? – настала очередь Киана удивляться. – Да кто вас туда пустит? Там же не идиоты сидят.

– Идиоты! А ты мне нравишься! – захохотал мужчина и подпрыгнул на месте. Он заплодировал бы от переполнявшего его энтузиазма, да руки были заняты.

«Он сбрендил! Нужно быстро его обезвредить. У нас есть план?» – Шейла услышала взволнованный голос Киана в голове.

«Захват уже едет».

«Мы не можем его ждать! Вдруг в следующий миг ему втемяшится перестрелять всех на площади! Алистер, Руби! Надо действовать!» – обратился он к остальным по общему каналу.

«Но у него Линн! И Джош в зоне поражения. Нападать на него сейчас – огромный риск!» – возразила Руби.

«Можно попробовать ментальную атаку», – озарило Шейлу.

Мужчины обернулись. Алистер сдвинул брови, Киан закусил губу. Но по его напряжённому взгляду девушка поняла, что именно к этому он и подводил, и ради Линн был готов пренебречь собственными воззрениями.

«Я бы уже давно это сделала, если могла, – продолжила она с жаром. – Я помню ваши опасения насчёт гуманности, но у него заложник. Киан, у него Линн! Ты должен хотеть этого не меньше».

«Это не так просто, как ты говоришь, – размеренный голос Алистера звучал укоризной чрезмерному воодушевлению Шейлы. – Не по щелчку пальцев работает».

«Похоже, сейчас это действительно необходимо. Иного пути нет, – вкрадчиво добавила Руби. – Неприятно скидывать это на тебя, Алистер, но я не уверена, что у меня получится».

Глаза учёного сверкнули холодной отчуждённостью, он поджал губы. Складки на лбу углубились, он или набирался решимости, или преодолевал внутренний барьер. В любом случае искал решение. Шейла на него надеялась. И видела спасение только в нём. Ни в группе захвата, ни в ком-то из них, ни в самом Совете, реши они принять психа на личную аудиенцию, а только в напарнике. И, чтобы выиграть ему время для размышлений и подготовки, она повернулась к злоумышленнику и заговорила:

– Допустим, мы проводим вас в Башню, и Совет согласится на встречу. Что вы им скажете?

– Что скажу? – безумец вдруг насупился, будто только сейчас задумался о теме для беседы. Тусклый проблеск мысли в глазах мелькнул и тут же исчез. – Как это что?! Приглашу сыграть! Ведь всем весело, посмотрите, сколько довольных, – его лицо озарилось.

«Безнадёжно!» – подумала Шейла в сердцах.

И почувствовала движение справа: Алистер медленно шагнул к преступнику с поднятыми руками.

– Я безоружен. Пожалуйста, послушайте, – начал он. – Это важно.

Звучание спокойного низкого голоса расслабляло нейрон-

ные процессы мозга. Девушка вздохнула с облегчением и обрела уверенность. Если напарник решил действовать, значит, ситуация почти под контролем. Но вместе с тем ей стало страшно за него, ведь он рисковал, идя к вооруженному психу, даже не являясь постоянным членом группы реагирования. Рука скользнула к пистолету, инстинкты обострились. Если преступник будет стрелять, она прикроет Алистера.

– У вас нет шансов попасть в Башню Совета, – убеждал настойчивый голос мужчины. – Мы проводили бы вас, но эти люди не станут слушать. Прошу, оставьте девушку и уходите, пока не приехала группа захвата. Мы не будем стрелять, обещаю.

«Алистер! – Шейла не верила ушам. – Его никто не отпустит».

Но напарник не отреагировал на её слова. Сумасшедший заколебался, он выглядел сконфуженно, и девушке показалось, что под влиянием магического тембра Алистера он сейчас выкинет пистолет, отпихнёт Линн и бросится наутёк.

Однако вместо этого преступник улыбнулся и отчаянно закивал:

– Я уйду! Если вы обещаете отвести меня!

– Вы не понимаете! – напарник не бросал попыток достучаться. Но по надрывному отчаянию в голосе, Шейла поняла, что это последняя. – Уходите! Я не хочу причинять вам вред!

И тут со всех трёх смыкающихся на площадь улиц выеха-

ли белые машины групп захвата, из которых на ходу посыпались оперативники. Преступник занервничал и задёргался – столько гостей за раз он не ожидал. Взгляд заметался в панике, похоже, воспалённый безумием мозг осознал-таки тщетность положения.

– Нет! Нет! – мужчина сморщился, как от подступающих слез, и перевёл дрожащую руку на Алистера. Теперь пистолет целился ему прямо в лицо.

Учёный стоял невозмутимо и, концентрируясь, смотрел в глаза преступнику. Вокруг творилась суeta: оперативники занимали позиции, устанавливали оружие, кричали что-то. Казалось, натянутые нервы лопнут от малейшего движения. Шейла тоже выхватила пистолет, а Алистер с изумительной сосредоточенностью глядел на нарушителя, будто ничто на свете не могло отвлечь его. Взгляд психа перестал бегать.

Прошла секунда. Томительная и нестерпимо долгая.

Затем пистолет выпал из разжавшихся рук, а преступник рухнул на асфальт без сознания. Линн, оказавшись свободной, вскрикнула и начала падать, но Алистер рванул вперёд и подхватил её.

Короткая заминка, в течение которой все усталились на мужчину, обезвредившего нарушителя без применения оружия, прошла, и все вокруг засуетились. Рядом тут же оказался Киан и ревностно выдернул Линн из рук учёного. Говорить он не мог, только взглянул в подёрнутые слезами глаза и прижал девушку к себе. Казалось, чем крепче он об-

нимает её, тем быстрее успокаивается. Облегчённо всхлипнув, Линн обвила его руками, но встрепенулась и вцепилась в плечо стоявшего рядом Алистера.

– Спасибо... спасибо... – залепетала она севшим голосом.

– Не благодари, – кивнул тот, оставаясь невозмутимым.

Он побледнел и выглядел усталым, но смотрел по сторонам с равнодушием, словно происходящая вокруг суматоха его не касалась. От медицинской помощи отказался. Преступник недолго лежал на асфальте – его уже поднимали, чтобы увести в подземные камеры под Башней Совета. Там он пробудет до суда.

Придя в себя, Шейла кинулась к Линн, а та сразу забормотала, еле сдерживая слёзы:

– Прости, дорогая... прости меня... Я не хотела...

– За что ты извиняешься, не надо! – поспешила откликнуться напарница, отложив на время кучу вопросов, почему подруга опростоволосилась и всех подставила.

– Не знаю, как объяснить. Всё произошло так быстро, меня сковал жуткий страх. Я пошевелиться не могла! Со мной такого раньше не случалось.

– Я тебе верю. Обсудим это позже, ладно? Главное, ты в порядке!

– Линн, не переживай, – Киан развернул девушку, заставляя смотреть себе в глаза. Под стать вкрадчивому и убедительному голосу Алистера мужчина произнёс: – Ты не застрахована от всего на свете, ты не машина. Даже с имплан-

том, ты остаёшься человеком! А люди могут ошибаться.

«Кто лучше Киана утешил бы Линн!» – подумала Шейла, сжимая руку напарницы.

– Алистер, прости! Я пытался, но не смог! – позади слышался виноватый голос Джоша. – Это так сложно!

– Знаю, всё хорошо, – мягко ответил Алистер и положил руку парню на плечо. – Не переживай. Всё же обошлось.

Шейла подошла к ним.

– Не вмешайся ты, всё кончилось бы плохо. Спасибо, что спас Линн. Ты ведь сделал *то самое*? Вырубил психа силой мысли? – она заворожённо смотрела на мужчину.

– Каждый из нас может стать психом под таким контролем, – проигнорировав восхищённый взгляд, ответил Алистер. Казалось, ему неприятны восторги напарницы.

– Если бы ты промедлил хоть секунду...

– Нужно было настроиться, – вдруг оборвал учёный, и девушка узнала человека, с которым не могла найти общий язык в машине: холодного и раздражительного. – Вы, наверное, думаете, что влиять на сознание человека – легко и безнаказанно? – он повернулся и посмотрел на всех сразу. – Что можно вторгаться в чужие головы в качестве развлечения? Что у нас есть право...

– Алистер, – рядом снова оказалась Руби. – Спокойно, всё хорошо. Ты утомился, перенервничал, потратил столько сил. Тебе нужен отдых.

– Да, – тихо проговорил мужчина, соглашаясь, – но потом

обсудим случившееся.

– Обязательно, встретимся позже в лаборатории и поговорим, – девушка ласково и успокаивающе погладила коллегу по плечу.

Шейла отвернулась. Она испытала странную смесь чувств: раздражение, обиду, смущение. Напарник явно собирался сказать больше, но Руби вмешалась и бестактно заткнула ему рот. Не всегда полезно выставлять чувства на показ и поддаваться чрезмерной эмоциональности, но сейчас она с удовольствием послушала бы Алистера. Каждое его слово заставляло сильнее очаровываться систематическим умом и мыслительными способностями.

А ещё она подумала, что человек, который силой интеллекта лишил другого сознания, не нуждается в подобной нежности. Или Шейла отказывалась признать, что к коктейлю из чувств примешивается что-то ещё, непонятное, и она не может равнодушно смотреть, как Руби демонстрирует хорошие отношения с учёным.

Может, потому что у неё самой не получалось найти к нему подход. Едва казалось, что она нащупала нужные нити, как они рвались, да так, что не связать заново. Только они находили подобие взаимопонимания, как натыкались на стену и кардинально расходились во взглядах. Шейла не понимала Алистера, и это интриговало.

Разговорить его по дороге в Департамент не удалось, мужчина либо задумчиво молчал, либо отвечал до абсурда лако-

нично и неохотно, и вскоре Шейла бросила расспросы, решив терпеливо дожидаться коллективного собрания.

* * *

Линн уже улыбалась, хоть и выглядела рассеянной. Промаршируй у неё под носом армия, она и не заметила бы. Криан больше не ходил за ней по пятам, но не сводил обеспокоенного взгляда.

Сразу после инцидента группа мгновенного реагирования заявила в лабораторию, но разговор по теме начали не сразу. Молодые люди обсудили патрулирование, поделились впечатлениями, не касаясь темы инцидента. С гостями общалась только Руби – подавленный Джош слонялся по залу, а Алистер с головой нырнул в работу. Шейла тоже предпочитала так избавляться от стресса – загружать мозг информацией.

Она заметила, что мужчина не повесил куртку в шкаф, а небрежно бросил на стол поверх документов, но сейчас девушка готова была простить напарнику эту неряшливость. Прежде она и не подозревала, что можно быть неаккуратным в вещах и педантичным в мыслях. Такая рассогласованность привлекала её со страшной силой.

Вскоре Алистер поднялся, приблизился к ним и сел на край стола. Идиллически спокойный взгляд поверх очков вызывал ответное смирение. Мужчина сложил на груди ру-

ки и скрестил ноги, показывая признаки «расположенности» к беседе. Прийти сюда его вынудила необходимость, но никак не собственное желание.

– Жаль прерывать столь задушевный разговор, но придётся вернуться к неприятной теме, – сказал он.

– Признаюсь, это я во всём виноват, – встрепенулся Джош.

– Вовсе нет! – воскликнула Линн. – Это я промедлила!

– Так, без суеты, – Алистер остановил обоих. – Давайте по порядку. Детально и последовательно изложите события, как представите их в отчёте.

Джош отчаянно закивал и первым взял на себя роль рассказчика:

– Мы приехали в Университетский район и оставили машину возле первого корпуса. На площади не заметили ничего подозрительного. Потом появился тот мужчина. Увидев нас, он поспешил навстречу. Он кричал, и мы подумали, что ему нужна помощь. Я пошёл вперёд, заслоняя его от Линн. Это было ошибкой. Останься я, она мигом распознала бы в нём нападающего, а не жертву. Я помешал ей это сделать, – Джош виновато опустил голову.

Девушка собиралась возразить, но Алистер остановил её, вскинув руку. Длинный рукав чёрного джемпера прикрывал тонкое запястье, доходя до середины кисти. Было что-то в расположении пальцев: отставленный указательный, склонённые друг за другом остальные, и большой с мизинцем, готовые замкнуть окружность. Линн замерла, уставившись

на ладонь, как на маятник для гипноза. Джош продолжил:

– Он бежал к нам с сияющей улыбкой. В его голове зрел коварный план, а я и не подумал, что адекватный человек не бросился бы вот так к патрульным. На меня он не обратил внимания, его глаз зацепился за Линн, – парень сочувственно посмотрел на девушку.

Лицо той дрогнуло, но быстро разгладилось, как успокоившаяся после ряби вода. Это сравнение сейчас подходило невероятно точно: малоподвижная, плавная и молчаливо загадочная, как река без течения. Сиди Шейла ближе, взяла бы её за руку, чтобы подбодрить. Киан прав – они не машины. И людьми их делает способность ошибаться и брать ответственность за неправильные действия.

– Тогда Линн заподозрила неладное. У патрульных чутьё на такие вещи, – снова вступил Джош. – Она достала пистолет, но стрелять без оснований не стала, только приказала остановиться. Но мужчина проигнорировал как первое, так и повторное предупреждение, а потом замер на расстоянии вытянутой руки. Линн напряглась и оцепенела, глядя в глаза психу. Не представляю, какими бешеными они были. Прошла пара секунд, а мне показалось, что несколько долгих минут. Преступник схватил её за запястье и вырвал пистолет из рук. Потом развернул девушку спиной и рассмеялся таким безумным смехом, что у меня мурашки побежали по спине. Он велел бросить оружие, и я сразу послушался. Тем более, всё равно не умею стрелять. Не думал, что сегодня придёт-

ся. Ступор напал и на меня, я не ухватил мужчину, когда тот пробежал мимо. Я не смог нейтрализовать его ментально – натолкнулся на блок, будто налетел головой на стену. Запаниковал и позвал напарников, – парень глянул на сосредоточенных коллег.

Руби сердечно кивнула, а Алистер пожевал нижнюю губу.
– Ты правильно сделал, вызвав нас. Тебя никто не винит, а у напавшего всякое могло быть на уме. Сложно разгадать замыслы преступника.

– Он заговорил про Башню, призывая отправиться на Главную площадь, но люди в страхе разбежались. Я не знал, что ответить, а Линн не могла говорить – мужчина сдавил ей горло. Это походило на кино, только снимали нас, а не подготовленных актёров. Ужасно. А потом приехали вы, – закончил Джош.

– Всё так и было? – теперь Алистер предоставлял слово Линн.

– В точности, – кивнула та. – Только Джош не мешал. Я не была уверена, исходит ли от человека угроза, поэтому не выстрелила. Я могла с ним справиться, но спасовала, испугалась... Такого со мной никогда прежде не случалось... И вдруг.

– На самом деле, – учёный почесал за ухом, – ситуация, в которую ты попала, не позорная. Люди бывают непредсказуемы, просчитать заранее их ходы невозможно, иногда это доставляет неприятности. Порой – крупные. Следовательно,

их нужно контролировать. Это исключает риск проявления злой воли. О чём это я? – вдруг очнулся он. – Пытаюсь проследить ход мыслей руководящего состава. Не буду говорить, насколько они верны, и насколько я согласен с ними, разберём другой вопрос: почему не получилось у Джоша? Почему не получится ни у кого из вас, попробуй вы сию минуту.

Сейчас он выглядел как никогда эффектно, и дело было не в очках на носу, не в одежде или фигуре. Что-то цепляло во взгляде, которым он обвёл присутствующих, а голос заставлял внимать со всем чаянием. Шейла снова ощутила благоговение перед способностями напарника очаровывать слушателей.

– Здесь другой тип взаимодействия. Когда мы устанавливаем контакт с индивидом, мы отправляем запрос, односторонне, задействуя только свой мозг. За отправку отвечаю я, за получение сигнала – адресат. При ментальной атаке контроль над получением сигнала тоже принадлежит нам, и если он успешен, человек сделает то, что мы хотим. Поднимет руки, отпустит заложника, станцует, – он развёл руками. – Что угодно.

– А как проконтролировать получение команды? – Шейла задумалась над вопросом.

Алистер посмотрел на неё так, словно и не сомневался, что она первой отреагирует на его слова. Он улыбнулся одной половиной рта.

– Мысленно отследить сигнал до мозга, до нервных окон-

чаний, а не отсылать команду впустую. Нужен визуальный контакт. Гипнотизировать взглядом, заставить свой разум доминировать над чужим, проникнуть в голову.

От его взгляда и напора Шейла вздрогнула и подумала, не применяет ли он прямо сейчас на ней эту систему? Не выбрал ли её для демонстрации ментальной силы? От мысли, что он может сейчас находиться в её голове, девушку пронзила дрожь.

– И никак иначе взаимодействие не осуществить? – спросил Джош, прерывая созерцание молодых людей друг друга.

– Глаза в глаза, – снова повторил Алистер, – тогда вероятность успеха девяносто процентов. Видеть человека со спины уменьшает шансы положительного исхода. Использовать камеру наблюдения как проводник, – он пожал плечом, – крайне нежелательно, но кто знает, какие гении скрываются внутри черепных коробок. Интегрированный запрос компилируется из машинного в нейронномозговой, прерывая действие нейромедиатора, внося разлад в биохимические реакции и заменяя процессы в головном мозге другой последовательностью импульсов – перезаписывая программу поведения на нужную нам.

– Проще сказать – повелевать силой мысли, – улыбнулась Линн. – Спасибо, что объяснил доходчиво.

– От мыслительных способностей, напора и резистивности адресата зависит, можно ли прервать установленный контакт или блокировать сигнал. Но я не пробовал. Навер-

ное, нужно выталкивать чужой разум из головы, как мы прогоняем неприятные мысли. Только сильнее, потому что если проникновение уже случилось, значит, защита подорвана, а изгнать взломщика – огромное усилие.

– Алистер, а как ты лишил преступника сознания? – спросил Киан.

– Я никогда раньше не практиковал ничего подобного и не был уверен, что получится, – признался учёный, потеряв переносицу, – уговоры не подействовали, группы захвата были на позициях, они стреляли бы на поражение. Я не хотел смертей... Поэтому просто представил выключатель в его голове и щёлкнул, обрывая связи.

– Это утомительно для разума? – покосилась на него Руби.

– Немного. Но восстановление проходит быстро. Всё со мной нормально, – он тепло улыбнулся скрытой заботе.

– Нет, тебе лучше отдохнуть, – покачала головой напарница. – Я настаиваю.

– Да, конечно, мы уже уходим, нашей Линн тоже нужна передышка, – Киан понял намёк и поднялся.

– Я в порядке и могу работать, – воспротивилась та, но мужчина проигнорировал её замечание, подтолкнув девушку к выходу.

Шейла покидала лабораторию заинтригованной. Оказывается, она сколько не знала о наночипах! А они открывали возможности, обещающие перевернуть старые устои! Воодушевлённая приверженка инноваций видела в проекте только

положительные результаты.

Глава 6. Соглашение

Тёмно-красная машина бесшумно заехала на подземную парковку жилого многоэтажного комплекса. Линн выключила двигатель, но салон покинула не сразу – немного посидела в тишине. Она поправила блузку с юбкой, подхватила пиджак и сумочку, заблокировала авто и застучала каблуками к лифту. Но делала всё на автомате, не вдумчиво. Страх, частично сгладившийся за остаток дня, снова наполнил её взгляд.

День выдался тяжёлым. Всё началось с приказа об участии в новом проекте, но первая же попытка применить теорию на деле с треском провалилась – Линн не смогла не то что «отключить» злоумышленника, но даже подумать о самообороне.

Вспомнились утешительные слова Киана: «Не переживай. Ты не застрахована от всего, ты – не машина. Даже с имплантом ты остаёшься человеком!»

На глаза навернулись слёзы то ли от обиды и раздражения на себя, то ли от теплоты слов. Она важна напарнику, несмотря на ошибки.

Зеркало в лифте показало усталое лицо и тени под голубыми глазами. Кудри светлых волос распрямились и потеряли объём, а кончики губ печально смотрели вниз.

– До чего унылый вид, – девушка попыталась улыбнуться, но сил не осталось.

Линн попробовала руками взбить причёску, но вскоре оставила эту затею – планов на вечер не было, сейчас она примет душ и просто отдохнёт. Задумавшись, она не сразу заметила, что уже приехала на свой этаж и, чертыхнувшись, поспешила по коридору.

«Потому это и случилось со мной, – отругала она себя. – Витаю в облаках, живу в созданных воображением мирах. С реалисткой Шейлой никогда ничего такого не произошло бы – она твёрдо стоит на ногах и не стала бы колебаться. Киан тоже не попал бы в позорную ситуацию. Я ходячая Мисс Оплошность! Не подоспей Алистер вовремя... – она ужаснулась. – Никогда не забуду, с какой жалостью и укоризной смотрел Джош. Я подвела их всех!» – она вздохнула, открыла дверь ментальным управлением и вошла.

В просторной прихожей уже ждал мохнатый питомец. Завидел хозяйку, он задрал хвост трубой, громко замурчал и направился к ней. Линн стянула сапоги, повесила пиджак и сумку на вешалку. И нахмурилась на существо у ног.

– Мик, что с твоим голосом?

Кот прерывисто мяукнул ещё пару раз и потёрся пушистой головой о ногу девушки.

– Опять речевой аппарат барахлит, – она вздохнула, подхватила Мика на руки и прошла в зал. – Когда уже выпустят новую модель? Чипы людям вживлять научились, а нормаль-

ную технику выпускать – нет. Нужно позвонить в компанию, чтобы выслали мастера техподдержки, – и она плюхнулась на диван, заноса пометки в виртуальный ежедневник.

Кот-робот тут же свернулся на коленях и довольно, правда, с перебоями, замурчал. Один в один живой кошачий, даже тёплый из-за работ внутренних систем.

Линн зарылась пальцами в шерсть, на ощупь неотличимую от естественного меха. После того, как умер реальный прототип Мика – бенгальский кот, девушка впала в сильную депрессию. И Киан посоветовал компанию, изготавливающую роботов-животных. Модель, которую ей там порекомендовали, являлась инновационной разработкой. Мик вышел как настоящий. Линн была бескрайне благодарна напарнику.

От мыслей о Киане теплело на сердце. Он подсказал ей решение, не хотел, чтобы она грустила и плакала. Механическое существо помогло отвлечься, хоть поначалу Линн боялась робота. Но Мик был спокойным и уравновешенным искусственным интеллектом, и вскоре хозяйка полюбила его. Ещё бы эта инновационная модель не ломалась так часто.

Переместив кота на подушку, девушка переоделась и перекусила, смотря городские новости. После ужина монотонный бубнёж диктора усыпил её. Линн проспала с Миком на одной подушке два часа и когда открыла глаза, уже стемнело. Чувствуя себя разбитой, она поплелась в душ, чтобы взбодриться.

Ей удалось снять вялость, но тут же вспомнились события дня. Девушка расстроилась. Не обращая внимания на ледяные струи из-за действия термостойкости, она искренне и безутешно расплакалась. Кто бы признал сейчас в ней сотрудника группы реагирования, ответственного силовика? Линн не понимала, почему её тогда сковали страх и оцепенение. Ничего подобного не случилось до получения «особого» уровня доступа и активации новых возможностей наночипа. Но как она смеет обвинять устройство в собственных слабостях? Человеческих, женских? Ведь не мог же чип усилить её страхи, развить новые и придать им гротескные размеры?

«Как глупо искать оправдания вместо решения. Ты уверена, что в следующий раз не допустишь подобного?»

Неизвестно, сколько ещё времени она потратила бы на самобичевание, как раздался звонок в дверь. Несмотря на шум воды, он отлично слышался в любой части квартиры благодаря системе оповещения. Линн насторожилась – она никого не ждала. Но, когда подключилась к камерам наружного наблюдения и увидела, кто пришёл, тихо вскрикнула. Одним махом выключила воду, стёрла слезы и замоталась в полотенце. Сердце колотилось как бешеное. Нацепив тапочки, Линн вылетела из ванной и замерла на пороге.

«Открыть или нет?» – подумала она, ощущая пульсацию крови в висках. Но звонок повторился, на этот раз настойчивее, затем ещё раз, а потом её позвали по имени:

– Линн, это я.

Что оставалось делать? Но не встречать же гостей в полотенце? Она слишком поздно подумала об этом – когда уже разблокировала дверь и впустила гостя в квартиру.

«Зачем он пришёл?» – подумала девушка, тем не менее, обрадовавшись, увидев перед собой мужчину, о котором думала весь вечер. Каждый вечер.

Неожиданным посетителем оказался Киан, что являлось сюрпризом – никогда раньше он не приезжал в гости, хоть и знал, в какой зоне живёт напарница. Взглянув на него, Линн не сдержала улыбки. Это она к концу дня устала и потеряла лоск, а Киан выглядел прекрасно: свежее лицо, идеально уложенные русые волосы и отутюженный тёмно-серый костюм. И всё та же тревога в глазах. Беспокойство и забота читались в его взгляде сегодня весь день.

На улице шёл снег. Капли воды от растаявших снежинок осели в волосах. Киан тряхнул головой, разбрызгивая мелкий дождь. Так непривычно было видеть его здесь, в квартире, а не в стенах офиса. Замечательный и интимный момент.

– Вообще-то я знал, что ты дома, видел машину на парковке, – напарник посмотрел на коллегу, но быстро отвёл взгляд.

Линн поняла почему – она же выбежала к нему в одном полотенце! И пусть оно прикрывало все интересные места, однако простор для воображения обеспечивало – снизу не доходило и до середины бедра, а сверху формировало глубокое декольте. Вода тонкими ручейками стекала с мокрых волос по шее в ложбинку на груди.

Девушка мгновенно стала красной как собственная машина.

– Что случилось, Киан? – она старалась не смотреть ему в глаза, зная, что смутится сильнее. – Почему ты здесь?

– Прости, что явился без приглашения, – он снова скользнул взглядом по девичьей фигуре, а Линн от этого испытала сильную дрожь, – но я волновался. Я чувствую вину, ведь инициатива поменяться районами исходила от меня. Я должен был оказаться на твоём месте! Отправься мы патрулировать каждый свою территорию, ты бы не пострадала!

– Не говори ерунды! – прервала его напарница. – Да, идею предложил ты, но мы все согласились и взяли на себя ответственность. То, что преступник оказался именно в Университетском районе, – случайность, ты не виноват. И со мной всё уже в порядке. Завтра у меня встреча с психологом.

Киан кивнул, но не уверенно – заметил покрасневшие глаза.

– Я хотел удостовериться, что с тобой всё хорошо. Ты была так напугана и растеряна.

– Справился бы по мыслесвязи... – пролепетала девушка.

– Я хотел увидеть тебя, – мужчина подступил и взял её за руку. По телу пробежали такие мурашки, что дрожь до этого показалась смехотворной. – У тебя холодные руки, – он накрыл её кисть горячей ладонью – термостойкость позволяла ощущать человеческое тепло.

– Киан, – умоляюще пробормотала Линн.

Она не могла отвернуться и прервать этот затягивающий прелестью визуальный контакт. Нежность во взгляде напарника отдавалась болью в груди. Рука предательски дрожала от ласкового прикосновения.

Они и прежде разговаривали задушевно, смеялись, касались друг друга, но ограничивая чувства. Сейчас всё было иначе, и сумбур в мыслях нарастал. Как можно держать себя в руках, когда так хотелось подступить к Киану, прижаться к его груди и никогда не покидать уютных объятий? Линн нагнала в мыслях, поэтому испуганно встрепенулась и выдернула руку из захвата мужчины.

– Прости, что встречаю в таком виде. Позволь, я переоденусь. А ты пока проходи в зал, хорошо? – и она быстрым шагом скрылась в спальне.

Оставшись одна, она прислонилась к стене. Сердце бешено колотилось, тело горело. С таким пламенем на коже можно снова в душ, под стегающие ледяные струи. Как быстро она вспыхнула, когда Киан взял её за руку! Но как нежно смотрел, с какой заботой говорил!

Девушка замерла, прислушиваясь, – она подумала, если напарник вдруг войдёт, то ей не сдержаться. Тогда они пропадут! Совет уничтожит их.

Но шаги напарника прозвучали в сторону зала, и Линн вздохнула с облегчением. Или с разочарованием. Несмотря на запреты, сейчас всё казалось дозволенным и правильным, ведь дорогой сердцу человек сам пришёл к ней.

Линн развязала полотенце, вытерлась и надела домашнее платье. Успокоив сердцебиение, она вошла в гостиную. Киан играл с котом.

– Вижу, ты познакомился с Миком.

– Ага, он надеется отведать моей плоти! – напарник расплылся в улыбке. – Потрясающие инстинкты! Очень реалистичная модель.

– Да, только периодически барахлит, – девушка села рядом. Бенгал тут же свернул охоту, забрался хозяйке на колени и довольно замурчал. – Слышишь, что-то с речевым аппаратом? Я уже вызвала на завтра мастера.

– Слышу. Я там заказывал собаку. С её мелким ремонтом сам справляюсь. Могу посмотреть кота, если доверишь, конечно, – предложил напарник.

– Само собой, доверю, – Линн отозвалась так порывисто, что смутилась и отвела взгляд. Мужчина спрятал улыбку, поджимая губы.

– Но починка Мика подождёт, я хотел поговорить о другом, – посерьёзнул он.

– Снова про сегодняшний инцидент? Сколько можно? Мы уже всё обсудили в лаборатории, – девушка устало вздохнула – она только начала отвлекаться. – Я повела себя как идиотка, не проявила должной бдительности, всех подставила.

– Да нет же, это не твоя вина! – Киан проговорил это с таким жаром, что Линн удивилась. – Дело в чипе! Всё зависит от степени владения своим уровнем доступа.

– Тогда выходит, у меня совсем нет мозгов, раз я не могу управляться с чипом, – в сердцах заявила девушка.

– Нет, – напарник покачал головой. – Контроль над разумом – другой уровень сознания, нужна огромная сила воли и интеллекта, чтобы влиять на людей и «отключать» их, как это сделал Алистер. Нейромедиаторы... Что он там говорил?! Это даже объяснить сложно, не то что проделать. Он сам не ожидал, что вырубит психа, это грань, которую нужно переходить с осторожностью.

– Вот уж у кого сила разума. Невероятно! Я ему так благодарна.

– Мне кажется, это нелегко ему далось, – медленно проговорил Киан и пронзительно посмотрел на Линн. Та заинтересованно подняла брови. – Там, на площади, когда он проник в сознание нарушителя, я стоял напротив и видел его взгляд. В нём были боль и отчаяние. Могу заверить – Алистер не хотел этого делать.

– Мне тоже так показалось, – согласилась Линн. Она вдруг почувствовала тепло в груди, а по плечам скользнула дрожь волнения от того, что они так свободно обсуждают запрещённые темы. – Ведь он до последнего просил отпустить заложника и, лишь когда уговоры оказались тщетны, взял преступника под контроль.

– Только ради того, чтобы предотвратить смерть, – закончил напарник.

Их взгляды снова встретились.

– Похоже, ему неприятна эта тема: ментальное воздействие против воли.

– Легко заметить, как его коробит каждый раз, как он слышит о проекте. А Шейла, похоже, в упор этого не видит или нарочно игнорирует и заваливает вопросами, – невесело усмехнулся Киан. – Понятное дело, ей интересно, а Алистер знает так много о чипах и контроле. Он не рисковал говорить это прямо, но в своих рассуждениях дал много намёков на истинную суть вещей.

– Я внимательно слушала и тоже это уловила, – девушка взглянула напарнику в глаза. – Но, возможно, мы пока не готовы услышать *правду*, – при этой фразе её охватило странное воодушевление. Киан промолчал, но его взгляд красноречиво выдал все чувства.

Молодые люди отвернулись друг от друга, анализируя сказанное и то, чему не нашлось слов. Тишину нарушало только прерывистое мурлыканье которобота. Девушка теребила шерсть Мика, а потом повернулась и посмотрела на строгий профиль мужчины.

– Знаешь, я не уверена, что смогу вторгаться в головы других людей, нарушать биохимические процессы, рвать связи между нейронами, заставлять делать что-то против воли – меня передёргивает от одной мысли, а от попытки в дрожь бросает. Ты был прав тогда – это негуманно и бесчеловечно.

– Но отказаться нельзя, – обречённо проговорил Киан. – Проект не остановится, если мы или команда Алистера поки-

нет его. Нам на замену придут другие, вдохновлённые идеей.

– Такие как Шейла?

– Да, – кисло усмехнулся мужчина. – Идеалисты, приверженцы Идеи. Те, кто всегда поддержит Совет, кто свято верит в светлое будущее, которое создадут его законы. Шейла в восторге от проекта. Она с таким обожанием смотрела на Алистера, когда он лишил человека сознания силой мысли. У неё глаза загорелись, как ей захотелось сделать то же!

– Он может научить её, – Линн задумчиво закусила губу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.